Воскресенье, 9-го іюня 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

№ 81.

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Воскресенье, 9-го іюня 1918 г.

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Настасьинскій, № 1. Отъ 12 до 4 час.

Цѣна 40 коп.

Долой смертную казнь!

КОШМАРЪ.

«Это было жестоко и безрасудно, но не было-бы подло и грязно, какъ было это теперь, когда разстрѣливаютъ невинныхъ и еще истязали ихъ передъ смертью безъ всякаго суда, разстрѣливали по инниціативѣ приставовъ и околодочныхъ или даже что ужаснѣе всего, просто по шпіонскимъ спискамъ».

(Н. Кириловъ. газ. „Русь" 1905 г.).

— „Къ чему же я приговоренъ?

Фонъ-Сиверсъ молчитъ.

— Неужели къ смерти?

— Да. Васъ судъ приговорилъ къ разстрѣлу!—наконецъ отвѣчаетъ фонъ-Сиверсъ.

— Но гдѣ же былъ этотъ судъ? когда меня не допрашивалъ еще никто?... возмолился Кельдеръ.

Молчаніе...

(В. Климковъ. Разгулы и расправы 1905 г.).

Взглядъ назадъ.

Страница 1905 года.

Ужасомъ вѣетъ отъ страницъ дикаго разгула самодержавія. Гимнъ плети и штыка, гимнъ крови и висѣлицъ, разстрѣловъ безоружныхъ въ ту жестокую минуту, когда рабочая масса, выведенная изъ терпѣнія своимъ полуголоднымъ, безправнымъ существованіемъ, выйдя на улицу, пыталась заявить протестъ всему міру противъ насилія и несправедливости праздныхъ и сытыхъ людей.

Но за призывъ къ любви, за жажду свободы сотни жизней погибли въ сырыхъ казематахъ, надъ ними глумились, ихъ пытали, вѣшали.

А народъ шелъ, кровью своей обагряя путь, и, умирая, онъ протягивалъ свои мозолистыя руки къ свѣту, къ правдѣ, къ любви.

Самодержавіе побѣдно, злобно хохотало.

Хохотали палачи, враги народа.

То былъ сонъ, гадкій, скверный сонъ, отнявшій у многихъ здоровье, жизнь.

Пало самодержавіе.

Свѣтлая, безкровная страничка русской революціи.

А потомъ?

Борьба партій, борьба за власть, за право насилій, разстрѣловъ, казней.

Снова, какъ въ старые, былые годы струится кровь по желанію неизвѣстныхъ лицъ, получившихъ дипломъ, право распоряжаться жизнью неугодныхъ для власти людей.

Снова жуткія пытки, застѣнки, таинственные разстрѣлы.

Кровь... кровь...

Пытками, разстрѣлами грозятся углы заборовъ.

Кровью залиты страницы газетъ, возвѣщающихъ намъ о смерти по постановленію всероссійской чрезвычайной комиссіи, засѣдающей на Лубянкѣ, № 11.

Предо мной рядъ писемъ.

Вотъ письмо испытавшаго на себѣ тяжесть большевистскихъ застѣнковъ гражданина В.

«Мнѣ пришлось пробыть нѣсколько жуткихъ дней въ Сущевскомъ комиссаріатѣ. Помѣщеніе для арестованныхъ переполнено до-нельзя, и время отъ времени вызывались нѣкоторые арестованные и тутъ же во дворѣ, на глазахъ арестованныхъ, разстрѣливались красногвардейцами.

Картина разстрѣла настолько жуткая, что были случаи, когда арестованные лишались разсудка, а на другой день въ газетахъ появлялась краткая замѣтка: «такой-то при попыткѣ бѣжать конвоемъ былъ разстрѣлянъ».

Кто не знакомъ съ этой формулой, отнынѣ знаменитой: разстрѣлянъ при попыткѣ бѣжать?

Кто не слышалъ выстрѣловъ, не видѣлъ распростертыхъ на мостовой труповъ, а около торжествующую сѣрую шинель съ краснымъ колышкомъ, кто?

Письмо анархиста Р., арестованнаго при разгромѣ 12-го апрѣля:

«Всѣхъ выстраиваютъ въ шеренгу и разсматриваютъ... заподозрѣнныхъ отправляютъ въ караульное помѣщеніе, изъ помѣщенія къ стѣнкѣ цирка Соломонскаго и... Трупы складываютъ въ сарай... насчитываютъ около 40 труповъ.

Цѣлую недѣлю родные и друзья разыскиваютъ безъ вѣсти пропавшаго арестованнаго анархиста Ходунова. Всюду полнѣйшее равнодушіе,

Переписка:

1) «Въ уголовную милицію.

Настоящимъ прошу т. Тараканову оказать всяческое содѣйствіе о теперешнемъ мѣстонахожденіи анархиста т. Ходунова.

Членъ президиума М. С. Р., С. и К. Д. Ратехинъ».

2) «Въ Московскую уголовную милицію. 19 апрѣля 1918 г. № 241.

Всероссійская чрезвычайная комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей при Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ проситъ васъ немедленно освободить арестованнаго гражданина Михаила Сергѣевича Ходунова».

Такъ нѣкогда палачъ Романова, Гершельманъ, отдавалъ приказъ адъютанту: «немедленно удавить» и задерживалъ до «исполненія» кассаціи и замѣны, а спустя два-три часа вѣроломно гналъ курьера съ «пріостановкой», но было поздно... и пріостановка-просьба объ освобожденіи Ходунова пришла слишкомъ поздно:

«По наведенной справкѣ въ I Срѣтенскомъ комиссаріатѣ, пом. комиссара А. Я. Берманъ сообщилъ, что въ 10 час. вечера 15 апрѣля милиціонеры Шкаринъ, Харахотинъ и Якубевъ явились и заявили, что сопровождаемый арестованный въ Сущев. арест. домъ по фамиліи Ходуновъ, на углу Спасскаго пер. покушался къ бѣгству и былъ убитъ»

Такова оффиціальная причина смерти анархиста Ходунова. Десятки, сотни жизней замучены, разстрѣляны. Привожу краткую статистику убитыхъ при «попыткѣ къ бѣгству»:

Ноябрь	13 ч. (съ 20 по 1 дек.).
Декабрь	33 ч.
Январь	49 ч.
Февраль	57 ч.
Мартъ	55 ч.
Апрѣль	47 ч., Ходуновъ 48-й.
Май	23 ч.
Іюнь	1 ч.

Это все случаи, зарегистрированые печатью, прибавимъ еще оффиціальныя свѣдѣнія о разстрѣлянныхъ за май 29 человѣкъ, по распоряженію неизвѣстнаго намъ «чрезвычайнаго гражданина», и получимъ:

305 загубленныхъ жизней.

Но сколько еще безымянныхъ, прикрытыхъ рогожею труповъ провозятъ ночью и днемъ по улицамъ города.

«Опять разстрѣлы!.. Въ Маломъ Трехсвятительскомъ пер., во дворѣ 3-го Мясницкаго комиссаріата... на трехъ автомобиляхъ привезли восемь человѣкъ... имъ было приказано сгруппироваться... послѣдовало нѣсколько залповъ,—и людей не стало. Черезъ нѣсколько минутъ привезли еще одного... при выстрѣлахъ онъ поднималъ руки, умоляя о пощадѣ, но напрасно... Кто были разстрѣлянные, и кто ихъ разстрѣлялъ, остается тайной. Мнѣ хотѣлось крикнуть: „Остановитесь! Что вы дѣлаете!» Но я побоялся, зная, что меня постигнетъ та же участь».

Волнуясь, передалъ мнѣ картину разстрѣла невольный свидѣтель.

Какая разница между охранкой Гнѣздниковскаго переулка и чрезвычайкой на Лубянкѣ?

Тѣ же пріемы, пытки, издѣвательства и...

Не въ самодержавномъ строѣ, а въ «соціалистическомъ».

«Я въ своей жизни,—передавалъ мнѣ одинъ изъ побывавшихъ въ Ленинской охранкѣ,—подвергался опасностямъ, мнѣ не разъ приходилось смотрѣть въ глаза смерти, но когда пьяные матросы, зарядивъ винтовки, стали въ меня цѣлиться, я не выдержалъ и назвалъ первую попавшуюся фамилію совершенно непричастнаго къ дѣлу лица».

Вотъ делегатъ крестьянскаго съѣзда Поддубнякъ. За рѣчь на съѣздѣ его арестовываютъ, обвиняютъ въ контръ-революціи, требуютъ выдачи сообщниковъ. Грозятъ арестомъ сестры и матери, вызываютъ матросовъ, которые заряжаютъ винтовки, цѣлятся... Въ заключеніе, даютъ нѣсколько часовъ на размышленіе съ предупрежденіемъ: «въ случаѣ упорства будутъ рубить пальцы». Но на счастье т. Поддубняка его узналъ одинъ изъ слѣдователей чрезвычайки, знавшій его до революціи какъ идейнаго борца, томившагося по тюрьмамъ. И только заступничество спасло его отъ горшихъ бѣдъ.

Пахнетъ старыми застѣнками, плѣсенью самодержавія.

Проклятія, стоны побѣжденныхъ и месть отчаянія—терроръ.

Гибнутъ слѣпые исполнители «воли пославшихъ».

За пять мѣсяцевъ убито 38 милиціонеровъ и 10 субъ-инспекторовъ.

Въ тупикѣ граждане, въ тупикѣ власть.

Пора дать себѣ отчетъ, къ чему приведутъ насъ массовые разстрѣлы.

Пора воскликнуть:

Человѣкъ! Ты не имѣешь права на жизнь брата!

Власть на пути своемъ справляетъ тризну Вальпургіевой ночи.

Деспоты соціалисты!

Лицемѣры! Вы протестуете противъ ужаса милитаризма, тюремъ, висѣлицъ, но создаете застѣнки, терзаете порой безвинныхъ людей. Разстрѣливаете, какъ и встарь, по подозрѣнію.

Вы скажете: мы пользуемся агентурными свѣдѣніями.

Несомнѣнно, вы уже создали кадры «гороховыхъ пальто», ваши «синія очки», служители соціализма, съ нѣжнымъ прозвищемъ развѣдчиковъ.

Но кто эти несчастные, вродѣ Сабачьянца?

Кто они, эти люди, продающіе вамъ свою совѣсть, свою честь за жалкіе гроши, за кусокъ хлѣба, омоченнаго кровью.

Дѣти народа.

Граждане соціалистической деспотіи.

Позоръ соціалисту писать призывы въ родѣ «соціалистовъ» рыбинской чрезвычайки съ обѣщаніемъ наградъ отъ 3 до 10%.

Деньгами мечтаете искоренить зло.

Деньгами мечтаете разрушить адъ капитализма, при помощи шпіона создать рай соціализма.

Но монархизмъ, кадетизмъ, соціализмъ, всѣ они носятъ на себѣ печать государственности—власти, а каждая деспотія, какъ и религія, требуетъ жертвъ, кровавыхъ жертвъ.

Перекладина—эмблема власти.

Палачъ—другъ деспота.

«Меня рѣшили разстрѣлять. Казнь должна была состояться 2 іюня. Я протестовалъ, но два сильныхъ удара рукояткой по головѣ свалили меня съ ногъ, и я потерялъ сознаніе.

Очнулся я въ одной изъ камеръ подвала. Я невиненъ.

Жажда жизни заставила меня искать путей къ освобожденію. И я бѣжалъ, перепиливъ рѣшетку. Нѣтъ силъ терпѣть. Я теперь въ безопасности, мнѣ все равно, но клянусь всѣмъ святымъ, что я умеръ бы безвиннымъ. В. Ф.».

Что это, возвратъ недавняго прошлаго?

Но кому же изъ насъ, такъ недавно сбросившихъ съ себя оковы, неизвѣстна пытка послѣднихъ часовъ—ожиданіе казни.

Кто изъ насъ не метался по камерѣ? Кого не томила безумная жажда жизни? Кто изъ насъ не рыдалъ, зарывъ голову въ подушку, а неотвязная дума кому настойчиво не сверлила мозгъ:

Ты умрешь, ты умрешь, ты умрешь!

Кого не тревожилъ шумъ, тихіе крадущіеся шаги къ той камерѣ? въ которой сидитъ вашъ близкій, дорогой другъ—приговоренный,

«Сегодня тринадцатый день, его возьмутъ, возьмутъ!»

Скрипъ двери, возня,—и душу раздирающій, подавленный крикъ: «Прощайте, товарищи!»

Вы колотили головой стѣны, рвали волосы, сознаніе безсилія вызывало слезы, а червь настойчиво сверлилъ вашъ мозгъ:

Онъ умеръ! И ты умрешь, ты умрешь!

Пора опомниться!

Пора вспомнить партіи, стоящей у власти, что она съ 1902 года вплоть до октября 1917 г. была ярой противницей казни. И одинъ изъ главныхъ лозунговъ, гордо украшавшій ея знамя, былъ лозунгъ:

«Долой смертную казнь!»

А теперь ваше гордое знамя обратилось въ тряпку, насыщенную кровью.

Вспомните, какъ недавно и вы въ семьѣ другихъ революціонеровъ ненавидѣли и презирали какъ раба-палача, такъ и господина-самодержца.

Берегитесь! Скоро станутъ презирать и ненавидѣть васъ!

Къ тому идетъ.

М. УРАЛОВЪ.

Фондъ „Анархіи".

7-го іюня поступило въ фондъ:

По подписному листу отъ сочувствующихъ товарищей членовъ главн. ком. б. Надорабсѣва и Сѣвзапшосса (г. Тверь) —67 руб., Гулабе—10 руб., Маслова—10 руб. и Верба—5 руб., собрано т. Шубинымъ среди мастеровыхъ Моск.-Каз. жел. дор. —262 руб. 62½ коп., собрано т. Карташевымъ среди служащихъ магазина о-ва Потребителей М.-Каз. ж. д.—31 руб. 50 коп., по подписному листу собрано въ якорной мастерской міусскаго парка—26 руб. 85 коп., отъ вагоновожатыхъ и служащихъ трамвая—31 руб. 33 коп., на митингѣ 7-го іюня „большевики и анархисты" внесли: т. М. Чвапкинъ—8 р., т. Солянкинъ—5 р., т. Сгибневъ—6 р., т. Максимовъ—5 р., т. Барановъ—3 р., Тарасовъ—20 р., неизвѣстный товарищъ—40 р., т. Л.—20 р., т. Вольновъ—10 р., т. Семеновъ—20 р., т. К.—20 р., и разныя лица—210 р. 37 к.

Итого по 8-е іюня включительно поступило тринадцать тысячъ сто четыре (13.104) руб. 18½ коп.

Москва, 9 іюня.

Чрезвычайная комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей.

Чрезвычайная комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей.

Всѣ эти учрежденія и имъ подобныя носятъ противорѣчіе въ себѣ.

Помните «охранку» временъ Николая? Чѣмъ она была?

Чрезвычайной комиссіей по борьбѣ съ контръ-революціей.

Вы скажете: нѣтъ! Она боролась съ революціей, а не съ контръ-революціей.

Это неправильно. Вѣдь, это игра словъ, произвольное употребленіе ихъ значеній.

Хочешь, называешь этотъ актъ революціоннымъ, хочешь, называешь его контръ-революціоннымъ.

Помните, что Керенскій и тогдашніе власть имѣвшіе клеймили большевиковъ контръ-революціонерами.

Во времена Николая слово революція не пользовалось успѣхомъ, а наоборотъ, внушало ужасъ и страхъ.

Поэтому боролись съ революціей.

Теперь, наоборотъ, революція,—не революція въ сущности, а самое слово „революція",—въ почетѣ, поэтому, когда „чрезвычайка" борется, то она, конечно, борется съ «контръ-революціей».

Но гдѣ ихъ опредѣленіе контръ-революціи?

Какъ при Николаѣ все то, что не нравилось «высшимъ кругамъ», николаевскимъ холопамъ, двору, называлось революціей, крамолой, такъ и теперь все то, что не по духу «совѣтскому двору», высшимъ сферамъ, клеймится контръ-революціей.

И мѣры борьбы съ этой контръ-революціей болѣе крутыя, чѣмъ при Николаѣ.

У «чрезвычайки» «минимальная» кара—это разстрѣлъ.

«Вплоть до разстрѣла»,—а это одно изъ самыхъ обычныхъ, обиходныхъ словечекъ...

«Разстрѣляй»—это хлѣбъ насущный чрезвычайки.

Выходитъ, что Николай уже былъ гуманнымъ, человѣколюбивымъ, словомъ, джентльменомъ въ борьбѣ съ нами, съ его врагами, ибо „наши", „революціонеры", коммунисты, гораздо хуже его расправляются съ своими противниками, врагами болѣе круто, болѣе жестоко, болѣе цинично.

Учрежденіе для борьбы съ контръ-революціей. Но это учрежденіе само творитъ и множитъ, вызываетъ, сознательно или безсознательно, активно и пассивно, акты контръ-революціонные.

Можетъ, этотъ институтъ былъ вызванъ къ его преступной жизни и дѣятельности угрозой со стороны контръ-революціи, опасеніемъ передъ ней.

Но разъ институтъ уже основанъ, существуетъ, то поневолѣ, въ силу „естественныхъ" законовъ, устанавливается между нимъ и контръ-революціей взаимодѣйствіе.

Контръ-революція оправдываетъ его существованіе, въ ней онъ черпаетъ свое право на бытіе, на жизнь, на функціонированіе.

Соціальный институтъ —что организмъ: пока онъ существуетъ, живетъ, онъ борется за свое существованіе, онъ не хочетъ умерѣть.

Жизнь боится смерти.

Институтъ боится своего упраздненія.

И естественно, само собой, онъ творитъ контръ-революцію, которая одна даетъ ему жизнь, смыслъ жизни, цѣль.

Такъ „охранка" временъ Николая сама, бывало, создавала революцію, творила „крамолу" для того, чтобы послѣ съ ней бороться.

Разъ существуетъ институтъ „для борьбы", то, вѣдь, нуженъ ему противникъ, чтобы было съ кѣмъ бороться.

Комиссія для борьбы съ контръ-революціей, «комиссія», ясно, не можетъ существовать безъ контръ-революціи, она въ ней заинтересована, заинтересована имѣть противника, чтобы его оразить.

А когда его нѣтъ, тогда создаютъ его.

Вѣдь, воображеніе еще не изсякло.

Вѣдь, фантазія еще, слава Богу, работаетъ и у „культурныхъ" людей и, можетъ, даже богаче, сильнѣй, пышнѣй, волшебнѣй, чѣмъ у дикарей.

И фантазія работаетъ у нашихъ чрезвычайниковъ лучше, чѣмъ у охранниковъ Николая.

Они, вѣдь, культурнѣй.

Они—коммунисты или лѣвые эсъ-эры. И поэтому они такъ обильно жнутъ урожаи разныхъ заговоровъ.

Самъ вспашешь, самъ засѣешь, самъ и пожнешь.

Тѣнь горы за гору принимаютъ.

«Бѣлая градія» выступаетъ.

Работа во всю.

Бѣлая гвардія не выступаетъ.

Что же дѣлать?

Анархисты выступаютъ. Они, анархисты, молъ, губятъ революцію, они контръ-революціонеры, давайте ихъ громить.

Кто подписываетъ ордеръ?

Чрезвычайка.

Борьба съ анархизмомъ—это борьба съ контръ-революціей.

Наши чрезвычайники—великіе творцы, они творятъ контръ-революцію «изъ ничего».

Далѣе сама чрезвычайка носитъ противорѣчіе въ себѣ, она сама верхъ контръ-революціи.

Самъ актъ ея существованія, самъ актъ ея основанія есть [illegible] контръ-революціонный актъ...

Революція въ такихъ [illegible] защитникахъ не нуждается.

Что такое чрезвычайка?

Это—революціонная инквизиція.

И какъ инквизиція, борясь съ ересью, съ еретиками, сама была хуже всякой ереси, въ себѣ носила совершенное отрицаніе этическихъ основъ христіанства, Бога любви и прощенія, и Торквемада былъ самымъ опаснымъ врагомъ и хулителемъ христіанства.

Такъ и сейчасъ чрезвычайка позоритъ, губитъ, хулитъ, отрицаетъ, топчетъ въ грязь нашу революцію, нашъ октябрьскій переворотъ.

И нашъ московскій Торквемада Дзержинскій самый опасный врагъ и хулитель революція.

Эта инквизиція на Лубянкѣ, № 11, —это позоръ, срамъ, стыдъ и гибель революціи.

Бр. Гординъ.

Ей грядетъ.

Имперіалистическая политика на Украйнѣ сорвалась.

Революція не могла пройти безслѣдно для народа, она сдѣлала свое разрушительное дѣло, и даже крестьянинъ уже не тотъ, чѣмъ былъ.

Германцы принуждены посылать карательные отряды въ деревни Украины, и промелькнуло извѣстіе, что туда будутъ посланы полки на помощь жандармамъ.

Забурлила вольная Малороссія, загорѣлась кровь запорожцевъ.

Партизанскіе отряды разсыпались по всей странѣ, и нѣкоторые изъ нихъ состоятъ изъ 40.000 человѣкъ.

Толпы вооруженныхъ крестьянъ подошли къ самому Кіеву, и безъ сомнѣнія, взрывъ пороховыхъ складовъ ихъ дѣло.

Намъ сообщаютъ, что власть Скоропадскаго не распространяется на всю Украину, что Харьковъ, напримѣръ, внѣ сферы его вліянія, тамъ ему не подчиняются, и, въ сущности, царитъ безвластіе.

Въ Кіевѣ на улицахъ перестрѣлка.

Очевидно, не такъ-то легко задушить пробудившееся стремленіе къ свободѣ.

„Хлѣба и воли",—вотъ что пишутъ на знаменахъ возставшіе крестьяне.

Нѣмцы сбавили свой тонъ и уже предложили быть посредниками между Украиною и Россіей для опредѣленія демаркаціонной линіи.

Но является теперь вопросъ: съ какимъ правительствомъ будутъ теперь большевики вести переговоры о мирѣ?

Если брестскій миръ заключался съ побѣдительницей Германіей въ то время, когда тамъ народъ молчалъ и тѣмъ поощрялъ всѣ замыслы своихъ правителей, то въ настоящій моментъ, когда крестьяне, народъ Украины, не признаютъ власти правительства Скоропадскаго, съ кѣмъ совѣтская революціонно-соціалистическая республика будетъ имѣть дѣло: съ контръ-революціонеромъ Скоропадскимъ и К° или съ возставшимъ народомъ?

Отвѣтъ долженъ быть данъ не медля.

Если раньше Украину бросили на съѣденіе буржуазіи нѣмецкой и малороссійской, то теперь это будетъ новымъ преступленіемъ.

Помощь Украйнѣ должна быть оказана не медля; наступленіе на нѣмцевъ необходимо поднять сейчасъ-же.

Не погибла еще русская революція, есть еще порохъ въ пороховницахъ, и намъ надо только одно сказать, что народъ оказывается всегда революціоннѣе, чѣмъ правительство.

Пусть Германія захватитъ силой всю Россію, пусть Японія оккупируетъ Востокъ, пусть финны угрожаютъ Петрограду,—не задушить свободолюбиваго народа.

Пусть русскій народъ „недоволенъ" [illegible]

ской властью и нынѣшнимъ правительствомъ, не страшны его бунты въ самой странѣ,— можно быть увѣреннымъ, что подъ пятой иноземныхъ враговъ онъ не склонитъ голову и, какъ на Украинѣ, подниметъ знамя бунта.

Но зачѣмъ слишкомъ много жертвъ и лишней крови, когда теперь можно сдѣлать то, что будетъ труднѣе въ подпольѣ.

Не надо ждать, когда вторгнутся нѣмцы въ Москву или Петроградъ,—всеобщее вооруженіе сейчасъ же, вотъ что диктуетъ намъ положеніе вещей!

Всѣ на Украину, всѣ за оружіе!

Въ минуту опасности, мы убѣждены, поднимется русскій народъ, но опасность эта наступила, и моментъ благопріятствуетъ намъ.

Неужели, какъ Пилаты, мы умоемъ руки въ то время, когда на Украинѣ воздвигнулась Голгоѳа?

Неужели мы опять пройдемъ мимо восставшаго народа?

Наша революція носила интернаціональный характеръ, и настало время не „политики" а прямого дѣйствія.

Гдѣ только забилось сердце народа, гдѣ поднимается народъ и хочетъ освободиться отъ капиталистовъ и власти, тамъ наше мѣсто, тамъ должны быть мы и не съ одними листками-бумажками, а съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ Австріи заговорилъ народъ, и тамъ нужна наша помощь, и мы ее можемъ оказать. Таранить Германію и Австрію, водить партизанскую войну, довольно „передышки"!

Наши „союзники" тоже не дремлютъ, когда угрожаетъ опасность ихъ существованію, они забываютъ о „клочкахъ" подписанныхъ договоровъ, и что они имъ!

Они уже начали преслѣдовать у себя своихъ возстающихъ рабочихъ, они заполнятъ ими тюрьмы и этимъ военно выступаютъ противъ международнаго пролетаріата, а значитъ и противъ насъ.

Намъ нужно объ этомъ помнить.

Если въ самой Россіи открыто поднимаютъ классовую борьбу въ деревнѣ, то еще послѣдовательнѣе, еще обязательнѣе открыть классовую борьбу — интернаціональную.

И тогда нѣтъ союзниковъ, есть только одинъ буржуазный фронтъ, и наступленіе на него — наша задача.

Да не будетъ нашъ кличъ: «къ оружію!» пустымъ звукомъ, да вздрогнетъ сердце русскихъ рабочихъ воодушевленіемъ и местью къ нашимъ врагамъ.

Мы накануне міровой революціи, и первые раскаты грома послѣ „передышки" послышались.

Очередь вновь за нами, за русскимъ народомъ, и да здравствуетъ міровая революція!

Андрей.

„Идейная пропаганда".

Группа товарищей взяла на себя иниціативу образованія «Союза идейной пропаганды анархизма». По этому поводу она выпустила особую декларацію съ изложеніемъ своего пониманія «подлиннаго анархизма, свободнаго отъ грязной пѣны, выросшей на немъ», и съ призывомъ къ анархистамъ организовать соотвѣтствующій союзъ *).

Въ переживаемый критическій періодъ революціи, когда государственный соціализмъ насъ завелъ въ тупикъ, изъ котораго возможны только два выхода,—или впередъ, къ свободному соціализму, или назадъ, къ возстановленію основъ капиталистическихъ порядковъ,—образованіе идейнаго союза анархистовъ можно только привѣтствовать.

Если наша революція плодъ объективныхъ историческихъ причинъ, то тѣмъ не менѣе идеи властно движутъ ею.

Идея демократическаго государственнаго развитія лежала во всей дѣятельности временнаго правительства.

Идея диктаторскаго государственнаго обновленія лежитъ въ основѣ безпорядочныхъ порывовъ совѣта народныхъ комиссаровъ.

Только новая идеологія можетъ отвести революцію отъ края пропасти, къ которой вплотную подвела ее донкихотствующая большевистская партія со своими потугами вдохнуть новое содержаніе въ отживающую свой вѣкъ, подобно средневѣковому рыцарству, государственную власть.

Чтобы спасти и расширить ее славу завоеванія революціи,—завоеваній пока никакихъ нѣтъ, пока расширяются и углубляются только разрушенія революціи,— чтобы спасти самое революцію и привести ее къ опредѣленнымъ практическимъ результатамъ, нужны иныя идеи, чѣмъ идея государственнаго принужденія.

Въ наши дни глубокаго уничтоженія въ глазахъ широкихъ народныхъ массъ престижа всякой власти и тщетныхъ попытокъ человѣческой мысли обосновать хоть въ теоріи проблему власти источникомъ идей, могущихъ вывести революцію изъ нынѣшней стадіи хаотическаго броженія на путь ускореннаго планомѣрнаго прогресса, является только анархизмъ.

Казалось бы, въ такой моментъ возникновеніе новаго «союза пропаганды анархизма» какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ запросамъ переживаемаго историческаго періода.

Назрѣли вопросы огромной практической важности. Рушатся вѣковыя учрежденія, и въ порядкѣ дня текущей жизни выдвигаются проблемы практическаго анархистскаго разрѣшенія сложныхъ соціальныхъ задачъ.

Казалось бы, декларація идейныхъ товарищей объ анархистской пропагандѣ должна намѣтить эти задачи, хотя бы со своей точки зрѣнія, такъ какъ всякая пропаганда, прежде всего, преслѣдуетъ практическія цѣли, а не является академическимъ размышленіемъ.

Къ сожалѣнію, прочитавшаго «декларацію» иниціативной группы съ этой стороны ожидаетъ полное разочарованіе.

Иниціативная группа все еще по рутинѣ говоритъ о принадлежности первоначальной иниціативы «во всякомъ и самомъ широкомъ, общественномъ начинаніи»—«революціонно настроенному меньшинству». Группа говоритъ это въ то время, когда сознательная мысль «революціонно мыслящаго меньшинства» сама не поспѣваетъ за революціоннымъ движеніемъ народныхъ массъ впередъ.

Не въ этой ли идейной отсталости весь трагизмъ положенія правыхъ соціалистовъ и самихъ большевиковъ, навязывающихъ узду своей устарѣвшей идеологіи на стихійный порывъ впередъ?

«Революціонно настроенное меньшинство» анархистовъ тоже должно сильно пересмотрѣть свою идеологію, чтобы не стать, подобно правымъ соціалистамъ, ретроградными элементомъ, или на подобіе большевиковъ, тормозомъ для свободнаго, болѣе безболѣзненнаго развитія революціи.

* *

Если не въ обновленіи идеологіи современнаго анархизма заключается цѣль иниціативной группы, то не кроется ли она въ пересмотрѣ тактики анархистскаго движенія?

Сочетаніе въ названіи учреждаемаго союза словъ «идейной пропаганды» наводитъ на эту мысль.

Пропаганда не можетъ быть неидейной. Идеи можно считать правильными или неправильными, научными или ненаучными, правдивыми или ложными, нравственными или безнравственными, но пропаганда всегда по своему существу остается идейной.

Даже такъ называемая «пропаганда дѣйствіемъ» стремится пробудить мысли въ широкихъ слояхъ общества, заставить всѣхъ задуматься въ опредѣленномъ направленіи, дѣйствіями, выходящими изъ ряда обыкновенныхъ.

Иниціативная группа, очевидно, не одобряетъ какой-то иной программой, не соотвѣтствующей ея взглядамъ на анархизмъ. Группа, не касаясь этой пропаганды, не критикуя открыто, не указывая ея недостатки и ошибки, старается формулировать свой «подлинный анархизмъ», чтобы выявить свой обликъ и тѣмъ характеръ своей тактики.

Къ сожалѣнію, опредѣленіе «подлиннаго анархизма» въ деклараціи настолько обще и расплывчато, что по прочтеніи этого заявленія человѣку приходится недоумѣвать: что же въ самомъ дѣлѣ представляетъ собой ихъ ученіе объ анархизмѣ?

Въ деклараціи отсутствуетъ даже стремленіе научно опредѣлить анархизмъ не только какъ теорію, но и какъ историческую дѣйственную силу.

Вмѣсто реальнаго опредѣленія задачъ анархизма декларація расплывается въ общихъ литературныхъ формахъ: анархизмъ—ученіе жизни, анархизмъ—ученіе свободы, анархизмъ—ученіе равенства, анархизмъ—ученіе культуры, анархизмъ—ученіе любви, анархизмъ—ученіе радости.

Подъ этими общими заявленіями кто только не подпишется!

И скорѣе всего тѣ, отъ которыхъ иниціативная группа «идейной пропаганды», повидимому, стремится отмежеваться.

И, быть можетъ, съ большимъ правомъ, чѣмъ «идейные», такъ какъ «тѣ» осуществляютъ по своему; на дѣлѣ проповѣдь жизни, свободы, равенства, культуры, любви и радости.

Примѣрно, скажемъ, какая-нибудь группа захватила частный музей и открыла его двери для широкой публики вмѣсто доступности для кучки «знатоковъ».

Вѣдь это въ принципѣ не противорѣчитъ «подлинному анархизму». Группа дѣйствуетъ, конечно, по своему разумѣнію, и если при этомъ страдаетъ «анархизмъ-культура», то какъ быть?

Нужно конкретно выяснить вопросы тактики. Нужно практически указать пути назрѣвшихъ новыхъ формъ общественнаго строительства, нужно «идейнымъ» анархистамъ самимъ ихъ искать, а не отдѣлываться легкой критикой и общими устарѣлыми мѣстами.

Недавно Москву захлестнула волна захватовъ особняковъ. Эта волна, нѣтъ сомнѣнія, способствовала разрушенію въ широкихъ народныхъ низахъ вѣкового почитанія святого права частной собственности. И съ этой точки зрѣнія, несмотря на безусловно отрицательныя формы, которыя она приняла, волна захватовъ сыграла свою революціонную роль въ рядѣ другихъ соціальныхъ явленій.

Тѣмъ не менѣе, московская федерація *анархистскихъ группъ принципіально* отвергла тактику частичныхъ экспропріацій, допускавшуюся ею раньше.

Очевидно, федерація сама убѣдилась въ конечной нецѣлесообразности этого метода дѣйствія, но иной тактики сама не выработала.

Зарождающійся союзъ пропаганды, особый, повидимому, объединитъ лучшія литературныя силы анархизма, могъ бы какъ разъ заняться теоретическимъ изученіемъ и практическимъ разрѣшеніемъ назрѣвшихъ проблемъ анархическаго революціоннаго строительства.

Къ сожалѣнію, и въ этомъ отношеніи въ деклараціи иниціативной группы проглядываютъ одни только общія мѣста, красивыя фразы, но ни одной современной идеи.

Причина понятна. Чтобы выявить практическія формы «подлиннаго анархизма», анархизма, какъ «ученія жизни», и освободить его отъ «грязной пѣны», нужно прежде всего самому окунуться въ гущу жизни подлиннаго анархистскаго рабочаго движенія, каково бы оно ни было.

Ал. Атабекянъ.

*) См. № 76 „Анархіи", отъ 4 іюня т. г.

Бѣгство съ революціоннаго фронта.

Когда нужно было приступать къ реализаціи завоеваній октябрьской революціи, власть вдругъ пошла назадъ. Конечно иначе и не могло быть, ибо власть и революція другъ друга уничтожаютъ, что теоретически, а затѣмъ и практически точно доказано.

Казалось, что первое время что-то въ родѣ „власти" дѣйствительно должно было существовать; это „что-то", какъ нѣкоторая психологически необходимая вывѣска для «вѣрующихъ во власть», должно было мозолить глаза толпѣ и устрашать «буржуазію» и поповъ.

Но сразу-же обнаружилось, что буржуа отечественный достаточно разбитъ и смятъ, чтобы быть опаснымъ для революціи, а объективныя условія жизни нашей обстановки оказались таковыми, что октябрьскую революцію необходимо было продолжать.

Продолжать же революцію и расширять ее при наличіи института «совѣта народныхъ комиссаровъ» не какъ номинальное что-то, существующее только по названію, а, наоборотъ, замѣняющее совѣты рабочихъ депутатовъ, конечно, нельзя было, ибо „комиссары" стали „диктовать", а революція не любитъ диктовки,—она сама диктуетъ.

Такимъ образомъ, народные комиссары, уничтоживъ и подчинивъ себѣ совѣты, стали типическими консерваторами-реакціонерами,—съ точки зрѣнія соціальной революціонной мысли они превратились въ очагъ контръ-революціи.

Соціализмъ бѣгствомъ этихъ «несчастныхъ» соціалистовъ съ революціоннаго фронта опозоренъ до крайности.

Казалось, что послѣ массовыхъ разстрѣловъ,—главнымъ образомъ бѣдноты,—эти палачи соціализма уймутся.

Казалось, что они, эти «марксисты» и т. д., такъ часто ссылающіеся на своихъ «богословъ» атеистовъ, если своимъ головамъ, точно „передышкамъ", не довѣряютъ, перелистываютъ программы и разные «капиталы» к. проч. и, прочитавъ совѣты воздержанія отъ крови бѣднаго люда,—анархистовъ, понятно, не въ счетъ,—послѣ этого уймутъ свои инстинкты палачей. Но не тутъ-то было.

Чѣмъ революція сильна и горда? *Именно тѣмъ, что она благородно милуетъ* слабыхъ и защищаетъ ихъ, ибо она—это крикъ, это душа угнетенныхъ и слабыхъ. Поэтому, когда именемъ революціи сильные физически бьютъ слабѣе себя, они убиваютъ революцію. Тогда нѣтъ ея. Не слышенъ ея журавлиный крикъ среди просыпающейся утромъ природы.

А сильные порывы и надежды самоотверженныхъ революціонеровъ, какъ нераспустившіяся розы, сорванными погибаютъ въ пролитой руками палачей крови.

Народъ не жестокъ, ну такъ зачѣмъ же его ожесточать.

Народъ не контръ-революціоненъ. Лишь не надо ему мѣшать,—онъ лучше сумѣетъ устроиться, нежели какъ этого хотятъ разныя «няньки».

И вотъ сейчасъ, послѣ того какъ всѣмъ читающимъ и слушающимъ пришлось много почувствовать обиды за всѣхъ, не могущихъ договориться въ пустякахъ; послѣ того какъ уставшая душа каждаго трудящагося, томительно ждавшая разрѣшенія „проклятыхъ" вопросовъ жизни, жаждетъ новаго спасительнаго слова и мысли, а въ дѣйствительности переживаетъ тяжкій, обидный позоръ за дѣйствія такъ называемыхъ «соціалистовъ»,— выплываетъ самъ собою вопросъ: а что же дальше?

Крестьяне и рабочіе бьются съ нѣмецкими бандами. Ихъ руки и сердца тянутся *къ Москвѣ. Они* говорятъ: «Матушка Москва не выдастъ... Дома мы нарыли много окоповъ и деремся; вы только помогите»...

А въ Москвѣ... передышка... разоружаютъ...

А что же дальше?

Голодный народъ бросился въ деревню за хлѣбомъ. Политика «комиссаровъ», «комиссаровъ» и прочихъ организаторовъ «крестовыхъ походовъ» противъ крестьянъ окончательно подрываетъ довѣріе къ городу. На желѣзныхъ дорогахъ тѣ, кто не признаетъ «свободной закупки», свободно грабитъ у бѣдняковъ послѣдній пудъ муки для умирающихъ съ голоду дѣтишекъ и безъ «передышки» храбро разстрѣливаютъ...

А что же дальше?

Въ продовольственныхъ организаціяхъ, и прочихъ «комиссарскихъ» приходахъ укрылось много спекулянтовъ и взяточниковъ, а съ комиссаріатѣ путей сообщенія пріютились ярые монархисты, казнокрады и прочіе бѣлогвардейцы...

А что же дальше?

Московскіе анархисты обвиняются «властью» въ «укрывательствѣ» уголовнаго элемента.

Хорошо. Мы, анархисты, всѣ придемъ къ вамъ, нашимъ обвинителямъ.

Анархисты придутъ и на этомъ судѣ разскажутъ о себѣ.

Анархисты скажутъ, какъ они въ октябрѣ бились за освобожденіе угнетенныхъ. *Они скажутъ, какъ съ контръ*-революціонерами дрались на Югѣ и какъ не уступали нѣмцамъ. И скажутъ они еще и о томъ, какъ вы, обвинители, въ это время предательски разоружили анархистовъ, максималистовъ и прочихъ революціонеровъ.

Пусть народъ насъ судитъ. Насъ не страшитъ народный судъ.

Ну, а что же дальше, господа комиссары?...

Казимиръ Ковалевичъ.

Содержаніе №8

Долой смертную казнь!—Ко
маръ. Ураловъ.—Чрезвычайная комис
по борьбѣ съ контръ-революціей. Бр. Го
динъ.—Грядетъ. Андрей.—„Идейн
пропаганда". Ал. Атабекянъ.—Бѣгст
съ революціоннаго фронта. Каз. Ковал
вичъ.—Принудительный призывъ въ армію.-
Долой смертную казнь!

Петроградъ.

Организація пограничной охраны.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, VI. (ПТА). Приступлено къ организаціи пограничной охраны вдоль побережья Бѣлаго моря до крайняго пункта Мурманской ж. д., по границамъ Финляндіи, Эстляндіи и вдоль Чудского озера до города Гдова. Эта охрана уже сформирована. На протяженіи указанной границы учреждено [illegible] районовъ: бѣломорскій, олонецкій, финляндскій, петроградскій и чудскій. Эти районы составляютъ петроградскій округъ пограничной охраны, за исключеніемъ бѣломорскаго и чудскаго, которые войдутъ впослѣдствіи въ составъ другихъ округовъ. Временно исполняющимъ должность начальника пограничной охраны петроградскаго округа назначенъ Загорскій. Начальниками районовъ петроградскаго округа назначены: бѣломорскаго — Михайловъ, финляндскаго — Савицкій, петроградскаго—Жаковскій, чудскаго—Акимовъ. На должность комиссара управленія петроградскаго округа назначенъ Николичъ.

Реорганизація продовольственныхъ органовъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, VI. (ПТА). Расширенное собраніе петроградскаго комитета партіи коммунистовъ и членовъ районныхъ и центральной продовольственныхъ управъ и районныхъ совѣтовъ постановило принять и одобрить декретъ о реорганизаціи продовольственныхъ органовъ въ Петроградѣ посредствомъ немедленнаго учрежденія при совѣтѣ комиссаріата продовольствія и районныхъ отдѣлахъ съ комиссарами и соотвѣтственными руководителями.

Регулированіе передачи земельныхъ участковъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, VI. (ПТА). За послѣднее время наблюдается усиленная спекуляція на земельныхъ участкахъ, пользованіе которыми было запрещено ихъ владѣльцамъ на основаніи декрета 29 марта сего года. Въ цѣляхъ искорененія этой спекуляціи, въ настоящее время передача земельныхъ участковъ изъ однѣхъ рукъ въ другія признана возможной лишь съ вѣдома центральнаго сельскохозяйственнаго совѣта на условіяхъ, имъ одобренныхъ, и по заключеніи соотвѣтствующихъ районныхъ сельскохозяйственныхъ совѣтовъ. Всѣ имѣющіе мѣсто случа редачи земли безъ вѣдома центральн совѣтовъ будутъ послѣдними вновь смотрѣны.

Эвакуація Выборга.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, VI. По полученн частнымъ свѣдѣніямъ, бѣлогвардейцы куируютъ Выборгъ. Гражданскому нас нію предложено выѣхать въ глубь стр Эвакуируютъ и правительственныя у жденія.

Франція и Финляндія.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, VI. Французскій солъ въ Стокгольмѣ обратился къ пред телю финляндскаго правительства со дующимъ заявленіемъ: Французская публика отказывается признать фин свое правительство, насильственно навяз ное финскому народу.

Подобное заявленіе сдѣлано также ф цузскимъ консуломъ сенату и фи прессѣ.

Походъ на «деревенскихъ ку ковъ» *).

ПЕТРОГРАДЪ, 8, VI. (ПТА). Об собраніе представителей фабрично-з скихъ предпріятій постановило орг вать особые отряды для посылки въ де ню за хлѣбомъ, который прячутъ дере скіе кулаки. Несмотря на агитацію м шевиковъ и правыхъ эс-эровъ противъ хлѣбной посылки, всѣми голосами прот нѣсколькихъ оборонцевъ постано обратиться къ рабочимъ съ призывомъ ступать въ эти отряды.

*) Деревенскими кулаками на совѣтском рѣчи называются крестьяне, не желающіе давать свой хлѣбъ городу, по милости котор они разуты и раздѣты. Ред.

Пять дней въ странѣ анархіи*).

(Утопія).

— Пойдемъ въ зрительный отдѣлъ, — сказалъ человѣкъ изъ страны Анархія.

— Пойдемъ,—сказали всѣ мы.

— Но въ немъ долго не пробудемъ. Времени мало,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Неужели и у васъ времени мало?

— У насъ времени много, мы не внѣ времени, а надъ временемъ. Мы одолѣли время, сотворивъ, реализовавъ вѣчность. Но вы, вѣдь, къ вашимъ услугамъ для осмотра нашей страны всего пять дней; вамъ слѣдуетъ поторопиться,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А какіе у насъ дни, по вашему времяраздѣленію, или по нашему?—спросилъ я.

— Да, вѣдь у васъ дни иные, пятичасовые!—добавила женщина.

— Пять дней вашихъ, по вашему времени. По истеченіи этого времени, вы войдете въ страну Анархіи, какъ свои люди, и *наше время* станетъ вашимъ временемъ,— сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Неужели!.. Меня удивляетъ: у васъ сохранились слова «наше», «ваше», «мое»?—спросилъ удивленно рабочій.

— Я вамъ послѣ отвѣчу на вашъ вопросъ, а пока давайте смотрѣть!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Мы уже въ зрительномъ отдѣлѣ?

— Да!

— Ничего не видно!

— Въ томъ-то и дѣло!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Какъ въ томъ-то и дѣло!

— Что это означаетъ?

— Зрительный отдѣлъ, а зрѣть-то нечего!

— Пустое пространство!—сказалъ удивленно юноша.

— Видите, для того, чтобы одолѣть зрительность, мы должны были одолѣть зрѣніе,—сказалъ убѣдительно человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Отказываюсь понять!—воскликнулъ я.

— Очень просто! Мы исходимъ изъ того, что раньше разрушаемъ и потомъ созидаемъ, ибо въ разрушеніи духъ созиданья.

— Что вы говорите?—пожалъ плечами рабочій.

— Ясно, что первымъ шагомъ нашимъ по пути одолѣнія зрительности, увеличенія ли ея до невѣроятныхъ размѣровъ, уменьшенія ли ея,—мы исходимъ изъ точки отрицанія ея,—мы дѣлали предметы, окружающіе насъ незримыми, невидимыми. Мы уничтожили видимость,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Какъ это такъ?!—воскликнулъ я, *качая отрицательно головой.*

— Это невозможно!—кричалъ юноша.

— Это невѣроятно,—сказала женщина.

А угнетенный народъ стоялъ, покачивая глубокомысленно головой, какъ бы говоря:

— Меня здѣсь, въ этой странѣ, ничѣмъ не удивишь! Разъ могли уничтожить вражду, дикую ненависть народовъ другъ къ другу, то почему нельзя уничтожить видимость предметовъ.

Но онъ хранилъ глубокое молчаніе.

— Что вы? Что съ вами? Нашли чему удивляться! Экое чудо?! Смѣшно! Вѣдь во всѣхъ народныхъ сказкахъ разсказывается о шапкахъ невидимкахъ; древніе знали разныя заклинанія, разныя средства для достиженія этого, для улетучиванія своей видимости.

Я же вамъ нѣсколько разъ ужъ говорилъ, что мистика, сказка осуществленная, достигнутая, реализованная, есть наша техника, пантехника,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Да, это вѣрно, въ мистической литературѣ, въ практической каббалѣ, въ черной магіи, этому вопросу удѣлено много вниманія. Въ средневѣковыхъ книгахъ посвящено этому чуду-невидимкѣ многое множество главъ. Я самъ ихъ читалъ, и въ дѣтствѣ былъ очень увлеченъ этой идеей. Какъ странно, я думалъ ее примѣнить при войнахъ. Придвинешь войско вплотную, и непріятель не видитъ, ударишь—не видитъ, перебьешь его,—а онъ все не видитъ,—увлекся я воспоминаніями дѣтства, грезами ранней молодости, цвѣтшими подъ лучами солнца мистеріи средневѣковья.

— Ну, вы это знаете. Вы даже разсказываете, какъ вы къ этому стремились, хотѣли это примѣнить въ военномъ искусствѣ, а тутъ, какъ увидѣли, что ничего не видно, что ничего не видите, вы растерялись отъ недоумѣнія!—иронизировалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Я, главнымъ образомъ, мечталъ пустить въ ходъ это чудо при дракахъ, при нашихъ *«дѣтскихъ войнахъ»,—сказалъ я.*

— Да, неужели вы допускаете хромую мысль, что то, къ чему вы стремились, у васъ давно не достигнуто?!

— Я даже пробовалъ осуществить мой планъ, прочелъ главу въ толстой книгѣ, не могу сейчасъ припомнить названія автора, но помню, что онъ былъ однимъ изъ извѣстныхъ мистиковъ, не Арн ли, не Виталъ ли, онъ предписываетъ поймать летучую мышь, накрыть ее глиняной посудой, держать ее съ накрытой посудой подъ крыльцомъ семь недѣль. Отъ нея, будто, останется, уцѣлѣетъ одна кость въ видѣ колечка. Надъ этимъ колечкомъ надо произвести извѣстное количество заклинаній, затѣмъ совершить надъ нимъ обрядъ омовеній въ морѣ, а затѣмъ онъ даритъ человѣку, надѣвшему его, и носящему его на шеѣ, свойство быть невидимымъ,—кончилъ я полусмущенно.—Отъ этой дребедени, которую я вычиталъ въ дѣтствѣ, и сохранилось кое-что въ памяти до сихъ поръ.

— Васъ эта задача, какъ видно, сильно волновала. Она занимало лучшіе умы человѣчества, вѣрнѣе, лучшія воображенія и воли человѣчества. Мы ее осуществили, — сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Такъ что же будемъ здѣсь смотрѣть, если ничего тутъ не видно!—спросилъ изумленно юноша.

— Тутъ почти смотрѣть нечего,—согласился съ нимъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Но какъ вы этого достигли?—спросилъ рабочій.

— Что значитъ «какъ»? Повѣрьте, что нашей странѣ, въ странѣ Анархіи, и слово «вопросъ» звучитъ почти такимъ же анахронизмомъ, какъ слово «почему». Для насъ эти слова потухли.

— Все же, съ помощью чего вы достигли такихъ изумительныхъ успѣховъ въ области зрѣнія?—заинтересовался рабочій.

— Съ помощью свѣта, свѣтовыхъ лучей! — сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Какъ?!. Развѣ свѣтъ у васъ существуетъ, какъ особая вещь, а не какъ результатъ дѣйствія свѣтящаго предмета?

— Да, у насъ свѣтъ есть особая вещь, особый предметъ, а не только свойство,— сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Вотъ какъ!

— Да, такъ! Мы изобрѣли такой свѣтъ, который пронизываетъ всѣ предметы, какъ твердые, такъ и мягкіе, какъ жидкіе, такъ и густые. Онъ проходитъ черезъ нихъ, дѣлая прозрачными, ясными окончательно, такъ что они теряютъ, совершенно лишаются своей видимости. Это одно. Это былъ первый шагъ.

— А черезъ какіе предметы онъ проникаетъ?

— Черезъ всякіе, совершенно не принимая во вниманіе ихъ толщину. Онъ въ силахъ пробить всю толщину земного шара.

— Это невѣроятно!..

— На досугѣ, послѣ пяти дней, я это вамъ покажу, — сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А какъ вы достигли увеличенія зрительности, видимости?—спросилъ рабочій.

— Тоже тѣмъ же способомъ. Съ помощью свѣта. Одинъ родъ свѣта дѣлаетъ вещи совершенно невидимыми, а другой— абсолютно видимыми. При нашемъ освѣщеніи вы въ силахъ видѣть предметъ, который находится отъ васъ на невѣроятно далекомъ разстояніи. Этимъ мы одолѣли безконечность. Осилили окончательно пространство.

— Итакъ, у васъ нѣтъ даже пространства.

— Да, въ томъ видѣ, въ томъ ощущеніи и представленіи, и значеніи, которое оно имѣло у васъ, оно у насъ не существуетъ.

— Ни времени, ни пространства? Вотъ это изумительно, вотъ это красиво,—сказалъ юноша, и глаза его загорѣлись звѣздами ночной волшебной сказки.

— Да, ни времени, ни пространства. Мы существовали, реализовали, опредметили вѣчность и безконечность, мы создали не на словахъ, въ философскихъ, метафизическихъ выкладкахъ, а на дѣлѣ, въ жизни, абсолютно.

— Все-таки, это непонятно!—волновался я, не владѣя собой, возмущеніемъ своего разума.

— Опять непонятно! Полноте!—смѣялся человѣкъ изъ страны Анархія.

— Но какъ же это?—развелъ я руками.

— Просто. Предметы намъ видны на *любомъ разстояніи. Хотимъ*,—приближаемъ къ зрителю настолько, что намъ кажется, что они на разстояніи протяженія и достиженія руки, хотя они находятся на второмъ полюсѣ земли или въ зенитѣ неба. При желаніи же удаляемъ ихъ зрительно на какое-угодно разстояніе, такъ что они кажутся намъ, являются намъ лежащими за тридевять земель отъ насъ, въ то время, когда они тутъ же, рядомъ съ нами.

— *Такимъ образомъ, вы не уничтожили* разстоянія, протяженія, пространства, мѣста?—спросилъ я.

— Нѣтъ, мы не уничтожили, а овладѣли ими, какъ временемъ, какъ бытіемъ. Мы приручили это дикое, капризное, животное, неумолимое, какъ неизбѣжность, какъ законъ въ вашихъ странахъ и ученіяхъ, и запрягли его въ пышную колесницу нашей пантехники.

— Странно, если вы не видите предметовъ, то вѣдь можете наскочить на что-нибудь, удариться на лету, на бѣгу, на ходу?—спросила женщина, которая не вмѣшивалась въ нашъ разговоръ, будучи, какъ видно, занята этимъ вопросомъ.

— Удариться не можемъ, намъ не больно. Воли у насъ нѣтъ,—улыбнулся человѣкъ изъ страны Анархіи,—но объ этомъ будетъ рѣчь послѣ.

— Все же вы можете натолкнуться на что-нибудь?—просила опять женщина, которая не удовлетворилась его отвѣтомъ.

— Нѣтъ. Этому не бывать. Отъ всѣхъ невидимыхъ предметовъ исходятъ волны, сигнализація своего рода, которыя не видны, но осязаемы, и онѣ предупреждаютъ о мѣстѣ нахожденія предмета, какихъ размѣровъ и какихъ свойствъ онъ, жидкій ли, твердый ли и т. д.

— А все-таки, если вы забудете, задумаетесь, почему либо не получите, или не успѣете реагировать должнымъ образомъ на эти волны, то тогда произойдетъ столкновеніе?—спросила женщина, которую этотъ вопросъ горячо заинтересовалъ.

— Нѣтъ. Эти волны обладаютъ свойствомъ не допускать васъ на извѣстное разстояніе къ предмету, и механически мѣнять направленіе вашего хода, бѣга, полета и плаванія, — объяснилъ ей человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А что тутъ есть, въ этомъ зрительномъ отдѣлѣ?—спросилъ я.

— Вѣдь я вамъ говорилъ: лучи, свѣтъ въ разныхъ видахъ, свѣтъ разныхъ свойствъ, тысячи оттѣнковъ свойствъ, во многихъ состояніяхъ, и въ жидкомъ, и въ твердомъ, и въ газообразномъ, и въ психическомъ и т. п.

— Онъ всегда невидимъ?

— Нѣтъ, при желаніи онъ можетъ стать не то что видимымъ, но и осязаемымъ,— сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А каково его нормальное состояніе?— спросилъ я.

— Всѣ его состоянія нормальны,—отвѣтилъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Каково его обыкновенное состояніе, въ какомъ видѣ и состояніи онъ чаще встрѣчается?

— Затрудняюсь отвѣтить на вашъ вопросъ, у насъ всѣ виды нормальны, разъ они возможны, всѣ виды обыкновенны, и всѣ виды часты,—отвѣтилъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Такъ каково его естественное состояніе?

— Естественнаго состоянія у него нѣтъ, онъ весь искусственный, онъ весь продуктъ техники, изобрѣтенія, пантехники. Онъ весь—искусство, творчество, онъ—изобрѣтенъ.

— Какъ, въ какомъ же видѣ онъ б изобрѣтенъ первоначально?—упорство я въ вопросѣ.

— Во всѣхъ видахъ одновременно. Надъ нимъ работало цѣлое поколѣніе изобрѣтателей, и каждый изъ нихъ изобрѣлъ въ другомъ видѣ, въ другомъ состояніи при особыхъ оттѣнкахъ и подоттѣнкахъ свойствъ. Такъ что разомъ мы получ все его разнообразіе.

— Даже способы изобрѣтенія у васъ какіе-то другіе?—сказалъ я.

— У насъ все по-иному,—усмѣхнулся человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Да, все по-иному, не по-нашему, сказали всѣ мы.

Нѣкоторое молчаніе.

— А теперь, если хотите, перейдемъ въ слуховой отдѣлъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Перейдемъ, но одинъ вопросъ меня безпокоитъ,—сказалъ я, смотря молодому въ его свѣтлые, глубокіе глаза.

— Спросите, пожалуйста!

— Развѣ однимъ зрѣніемъ можно одолѣть пространство, вы видите предметы, но, вѣдь этого недостаточно?—сказал

— Развѣ однимъ зрѣніемъ можно удовлетвориться, вѣдь, у васъ доминируетъ осязаніе, а не зрѣніе, ощущать, осязать, вотъ что значитъ одолѣть,—добавила женщина тихимъ, углубленнымъ голосомъ, въ которомъ трепетала мысль и дрожало чувство.

— Да, вы правы,—согласился человѣкъ изъ страны Анархіи,—но не забудьте, что у насъ есть и слуховой и осязательный отдѣлы. Тамъ вы убѣдитесь окончательно, что мы осилили малое и большое мѣсто, и что недаромъ мы зовемъ себя сущими богами,—сказалъ человѣкъ тономъ, въ которомъ гнѣздилась и порядочная самоувѣренная гордость.

— Давайте перейдемъ въ слуховой отдѣлъ.

— Давайте!

— Мы всѣ готовы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бр. Гординъ.

*) См. газ. «Анархія», №№ 64, 65, 67, 68, 70, 74, 78 и 80.

ДОЛОЙ СМЕРТНУЮ КАЗНЬ!

ВОЙНА.

На западномъ фронтѣ.

(Радіобюллетень бюро печати при совѣтѣ народныхъ комиссаровъ).

Французское официальное сообщеніе.

ПАРИЖЪ, 7, VI. На фронтѣ между Марной и Реймсомъ германцы произвели нѣсколько частичныхъ атакъ, который потерпѣли полную неудачу. Болѣе къ сѣверу имъ удалось завладѣти деревней Баньи, а также окружающими ее высотами.

Къ югу-западу отъ Сантъ-Юфрея французы энергичной контръ-атакой вернули часть утеряннаго вчера утромъ участка.

На остальной части фронта ничего существеннаго не произошло.

Положеніе на французскомъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 8, VI. (ПТА). Между рѣкой Уркъ и Марной французы успѣшно продолжали выполнять свои операціи мѣстнаго значенія.

Къ сѣверу отъ Вэпли и на восточной окраинѣ Шези франко-американскія части расширили свои успѣхи, захвативъ Вэй-ля-Потри и Бурешъ Вообще они значительно улучшили свое положеніе на фронтѣ. Торси Бурешъ, между рѣкой Марной и городомъ Реймсомъ.

Въ операціяхъ противъ Блиши они захватили эту деревню цѣликомъ. Число плѣнныхъ, взятыхъ французами, достигаетъ за истекшій день 200 человѣкъ.

Довольно оживленная дѣятельность обѣихъ артиллерій наблюдалась къ сѣверу отъ рѣки Уркъ.

На англійскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). Вечернее донесеніе Хэга:

Во время набѣга, произведеннаго сегодня, рано утромъ, въ окрестностяхъ Морликуръ, мы захватили 21 плѣннаго и 3 пулемета. На остальномъ британскомъ фронтѣ ничего существеннаго, исключая обычной дѣятельности артиллеріи.

Дѣйствія германскихъ субмаринъ.

НАУЭНЪ, 6, VI. (ПТА). Германскими подводными лодками потоплены: англійскій крейсеръ „Молдавія", вооруженный англійскій пароходъ „Пашторъ", французскіе рабочіе крейсеры „Ите-Жоржъ", „Суенирь", „Де-Сенъ Мари", и „Жозефъ-Симонъ".

Новый главнокомандующій.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). Генералъ Робертсонъ временно назначенъ главнокомандующимъ великобританскими арміями.

Сообщеніе верховнаго совѣта.

ЛОНДОНЪ, 5, VI. (ПТА). Сегодня вечеромъ опубликовано слѣдующее официальное сообщеніе: «Послѣднія сообщенія верховнаго совѣта состоялись при исключительно серьезныхъ для союзниковъ обстоятельствахъ. Германія, не испытывая давленія на свою восточную границу и сосредоточивъ всѣ свои усилія на западѣ, стремится теперь добиться рѣшающихъ результатовъ въ Европѣ при помощи сопряженнаго съ колоссальными потерями отчаяннаго наступленія противъ союзныхъ армій, предпринятаго въ тотъ моментъ, когда Соединенные Штаты не успѣли еще ввести въ бой всѣхъ своихъ силъ. Благодаря преимуществамъ стратегическаго положенія и лучшимъ путямъ сообщенія, германскому высшему командованію удалось достигнуть нѣкоторыхъ успѣховъ въ началѣ наступленія. Безъ сомнѣнія, противникъ возобновитъ наступательныя дѣйствія, и союзникамъ могутъ еще предстоять тяжелые дни. Однако, всестороннее обсудивъ положеніе, верховный военный совѣтъ выражаетъ увѣренность, что союзники перенесутъ всѣ испытанія предстоящей кампаніи съ твердостью духа, которую они обнаруживали всегда, защищая справедливость, и въ нужный моментъ нанесутъ пораженіе противнику, заставивъ его отказаться отъ своихъ плановъ. Нами сдѣлано все возможное для оказанія поддержки и помощи сражающейся арміи. Установленіе единства командованія значительно улучшило положеніе союзныхъ армій, дѣйствующихъ согласно и безъ всякихъ треній.

Верховный военный совѣтъ убѣжденъ въ окончательномъ успѣхѣ. Союзные народы твердо рѣшили не приносить ни одной изъ свободныхъ націй міра въ жертву деспотизму берлинскихъ самодержцевъ. Союзныя арміи проявляютъ въ бояхъ обычное мужество и упорство. Пусть онѣ перенесутъ терпѣливо до конца всѣ испытанія,—и побѣда останется за нами. Мы вѣримъ, что доблестные сыны свободныхъ народовъ на поляхъ сраженій спасутъ цивилизацію.

На внутреннемъ фронтѣ.

(Бюллетень бюро печати при совѣтѣ народныхъ комиссаровъ, отъ 8, VI).

СѢВЕРНЫЙ УЧАСТОКЪ. Съ Мурмана отъ развѣдки новыхъ свѣдѣній не поступало. Небольшіе отряды бѣлогвардейцевъ занимаютъ угрожающее положеніе у Чалмозеро, сѣвернѣе котораго изъ-за распутицы боевыя дѣйствія пріостановлены недѣли на двѣ; южнѣе они возможны.

ЗАПАДНЫЙ УЧАСТОКЪ. Свѣдѣній не поступало.

ВОРОНЕЖСКІЙ РАЙОНЪ. На участкѣ Ровеньки—Журавка нѣмцы производятъ кавалерійскую, пѣшую и воздушную развѣдку.

Нащупавъ слабыя мѣста фронта нѣмцы дѣлали вчера попытки переходить въ наступленіе, но были всюду отражены.

ЦАРИЦЫНСКІЙ УЧАСТОКЪ. Въ районѣ ст. «Лиски», Царицынской линіи, идетъ бой совѣтскихъ войскъ съ кадетами.

Чехо-словаки.

(Сводка бюро печати при совѣтѣ народныхъ комиссаровъ).

Западная Сибирь.

На Златоустъ-Челябинскомъ направленіи была обнаружена какая-то перегруппировка чехо-словацкихъ отрядовъ, **которые были обстрѣляны нашимъ артиллерійскимъ огнемъ.** Чехо-словаки начинаютъ переходить къ активнымъ дѣйствіямъ и собираются предпринять наступленіе на Шадринскъ, выработанное по извѣстному плану.

На Кыштымъ-Челябинскомъ направленіи сильная развѣдывательная партія чехословаковъ повела наступленіе на деревню Аязбулоза.

Въ этомъ районѣ мы отступили къ Аргашу.

Свѣдѣнія о занятіи казаками с. Бродокалматскаго подтверждаются.

Въ сраженіи у Мариновки наши отряды принуждены были отступить на заранѣе подготовленныя позиціи.

Подъ Омскомъ.

У Омска въ войскахъ чехо-славаковъ есть казаки, киргизы и бѣлогвардейцы; положеніе Омска серьезное.

Тюменьской линіи каждую минуту грозитъ захватъ чехо-славаками.

На Челябинскую линію противъ отступающихъ нашихъ отрядовъ чехо-славаками переменута часть своихъ силъ съ цѣлью отрѣзать насъ отъ Тюменя и Екатеринбурга.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, у желѣзнодорожнаго вокзала въ Омскѣ идетъ бой.

Дѣйствія чехо-славаковъ.

На сибирской желѣзнодорожной линіи чехославаки задерживаютъ тысячи вагоновъ съ продовольствіемъ.

Въ занятыхъ городахъ разстрѣливаютъ и арестовываютъ членовъ совѣта.

Въ Самарѣ.

СИМБИРСКЪ, 7, VI. (ПТА). Изъ Самары по прямому проводу сообщаютъ:

Самарскія войска рѣшили биться до послѣдней капли крови, но не сдавать города. Чехо-словаки, изнеможденные боями, выслали мирную делегацію, послѣ того какъ были разбиты подъ Безенчуками. Чехо-словаки передъ каждымъ боемъ устраиваютъ митинги, на которыхъ выступаютъ офицеры. Въ бояхъ подъ Липягами и Житулами на сторонѣ чехо-словаковъ участвовали правые эс-эры и бѣлогвардейцы, перебѣжавшіе изъ Самары.

Въ Самарѣ анархо-максималисты выпустили изъ тюремъ всѣхъ преступниковъ. Къ Самарѣ стягиваются крупныя силы изъ окрестныхъ губерній. Высказываютъ твердую увѣренность, что Самара взята ни въ коемъ случаѣ не будетъ.

Военная инспекція.

СИМБИРСКЪ, 7, VI. (ПТА). Прибыла на пароходѣ часть высшей военной инспекціи для обслѣдованія военныхъ комиссаріатовъ и частей *красной арміи*. Подвойскій и остальные члены инспекціи руководятъ операціями противъ чехо-словаковъ, дѣйствующихъ въ районѣ Самары.

Мусульмане.

СИМБИРСКЪ, 7, VI. (ПТА). Въ Самарѣ постановленіемъ объединеннаго засѣданія мусульманскаго коммуно-соціалистическаго комитета и комитета партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ губернскій комиссаріатъ по дѣламъ мусульманъ реорганизованъ. Избраны новые комиссары по всѣмъ отраслямъ.

СИМБИРСКЪ, 7, VI. (ПТА). Вслѣдъ за организаціей коммунистическихъ и лѣвоэсъ-эровскихъ боевыхъ дружинъ въ Самарѣ организуется также боевая дружина мусульманъ. Въ задачи дружины входитъ борьба съ контръ-революціей вообще и съ нежелающими разоружиться въ настоящій моментъ чехо-словаками въ частности.

Въ оккупированныхъ мѣстностяхъ.

На Украинѣ.

Къ взрыву въ Кіевѣ.

КІЕВЪ, 7, VI. Въ связи со взрывомъ вчера по городу весь день проводили арестованныхъ сѣчевыхъ казаковъ.

Бѣгство изъ Кіева.

До какихъ размѣровъ дошла паника среди населенія города, можно было наблюдать на вокзалѣ и на улицахъ сѣверной части города. На вокзалѣ устремились тысячи людей, пытавшихся занять отходившіе дачные и пассажирскіе поѣзда съ цѣлью уѣхать изъ Кіева. Охранѣ вокзала стоило большихъ трудовъ сдерживать хлынувшую публику и сохранять порядокъ. Поѣзда тѣмъ не менѣе отходили переполненными. Одновременно публика устремилась на шоссе, и по направленію къ Святошину потянулись длинныя вереницы бѣженцевъ. Среди бѣжавшихъ изъ города большинство женщинъ.

Поврежденіе телеграфа.

Взрывы вызвали понятную тревогу на телеграфной и телефонной станціяхъ. Но работа этихъ двухъ станцій ни на минуту не прекращалась. Слѣдствіемъ взрывовъ явился лишь перерывъ телеграфной связи съ Харьковомъ, Екатеринославомъ и другими пунктами лѣвобережной Украины. Перерывъ телеграфной связи вызвалъ, какъ линія вблизи Кіева-товарнаго. Вчера значительная часть поданныхъ телеграммъ на Харьковъ, Екатеринославъ и другіе пункты, въ виду невозможности передать ихъ по телеграфу, была отправлена почтой.

Мирные переговоры.

(Официально).

Сообщаютъ, что переговоры смѣшанной комиссіи украинско-великорусской мирной делегаціи проходятъ успѣшно. Достигнуто соглашеніе почти по всѣмъ пунктамъ условій перемирія.

Демобилизація флота.

Морское вѣдомство Украинской державы распорядилось демобилизовать весь Черноморскій флотъ.

Возстановленіе офицерскихъ чиновъ.

Военное министерство разработало законопроектъ о возстановленіи всѣхъ офицерскихъ чиновъ и погонъ для украинской арміи. Какъ сообщаютъ, къ докладу гетманъ отнесся сочувственно, и въ ближайшіе дни онъ будетъ утвержденъ.

Поѣздка гетмана въ Берлинъ и Вѣну.

Германское «Прессъ-Бюро», согласно свѣдѣніямъ украинскаго „Прессъ-Бюро", сообщаетъ:

Въ ближайшемъ будущемъ гетманъ Скоропадскій намѣревается посѣтить германскаго и австрійскаго императоровъ.

Въ Грузіи.

Борьба съ Турціей.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ, 5, VI. (ПТА). Изъ Тифлиса по прямому проводу: Армянскій центрокомитетъ сообщаетъ, что Грузія рѣшила воевать съ Турціей. Закавказская желѣзная дорога охраняется германцами. Армянскія части, развивая успѣхъ, наголову разбили турокъ и преслѣдуютъ ихъ по пятамъ. Настроеніе народныхъ массъ чрезвычайно высоко.

Въ Одессѣ.

Протестъ противъ руссификаціи.

ОДЕССА, 6, VI. Распоряженіе главноуполномоченнаго правительства о переводѣ переписки окружного комиссаріата на русскій языкъ, вызванномъ требованіемъ австрійскаго губернатора Бельца, вызвало протестъ украинцевъ. Независимо отъ этого соединенное засѣданіе украинскихъ партій вынесло протестъ противъ руссификаціи учрежденій. Отправлены телеграммы всѣмъ министрамъ. Самостійщики отдѣльно телеграфировали гетману. Главноуполномоченный указалъ депутаціи на затруднительность положенія, ибо, расходясь съ Бельцомъ, австрійскій главнокомандующій фонъ-Краусъ требуетъ переписки на нѣмецкомъ языкѣ. Создается неразбериха, въ виду необходимости примѣненія этихъ языковъ.

Въ Новороссійскѣ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ, 9, VI. (ПТА). Изъ Новороссійска сообщаютъ, что надъ городомъ ежедневно появляются нѣмецкіе аэропланы. Въ морѣ надъ горизонтомъ дежурятъ нѣмецкія подводныя лодки. На черноморскомъ и азовскомъ берегахъ нѣмцы нигдѣ не высаживались.

Въ Финляндіи.

О введеніи монархіи.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, VI. (ПТА). Финляндская газета «Хуфвудстадсбладетъ», указывая на заявленіе французскаго посольства въ Стокгольмѣ о незаконности введенія монархіи въ Финляндіи и о непризнаніи таковой Франціей, говоритъ, что французское правительство плохо освѣдомлено. Дѣло идетъ не о монархическомъ переворотѣ въ Финляндіи, ибо конституція финляндская уже была монархической и преобразованіе ея въ республиканскую не встрѣтило бы въ странѣ поддержки. Финляндія сама установитъ форму своего правленія и ни отъ кого не приметъ предписаній.

Въ официальныхъ кругахъ.

Обязательный призывъ въ армію.

Отъ всероссійскаго центральнаго исполнительнаго комитета.

(Радіо-телеграмма).

Всѣмъ губернскимъ, областнымъ, уѣзднымъ волостнымъ совдепамъ.

Критическій моментъ, переживаемый совѣтской республикой, заставилъ в. ц. и. к. принять рѣшеніе объ обязательномъ призывѣ въ армію нѣсколькихъ лѣтъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Донской и Кубанской областяхъ, поручивъ практическую разработку вопроса военному комиссаріату. Указанныя области затронуты въ первую очередь. Возможно расширеніе района призыва. Успѣшность проведенія въ жизнь рѣшенія требуетъ немедленнаго созданія на мѣстахъ окружныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ военныхъ комиссаріатовъ, согласно декрету ц. и. к. 8 апрѣля. Необходима напряженная работа всѣхъ преданныхъ совѣтской власти работниковъ. Предлагаемъ приложить всѣ усилія къ энергичной работѣ.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. **Свердловъ.**

Секретарь В. Ц. И. К. **Аванесовъ.**

8-го іюня 1918 г.

Мотивировка.

Постановленіе.

«Ц. и. к. считаетъ, что переходъ отъ добровольческой арміи къ всеобщей мобилизаціи рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ повелительно диктуется всѣмъ положеніемъ страны какъ для борьбы за хлѣбъ, такъ и для отраженія обнаглѣвшей на почвѣ голода контръ-революціи, какъ внутренней, такъ и внѣшней.

Необходимо безотлагательно перейти къ принудительному набору одного или нѣсколькихъ возрастовъ. Въ виду сложности дѣла и трудности его одновременнаго проведенія на всей территоріи страны, представляется необходимымъ начать, съ одной стороны, съ наиболѣе угрожаемыхъ областей, съ другой съ главныхъ центровъ рабочаго движенія.

Исходя изъ вышеизложеннаго, ц. и. к. постановляетъ предписать военному комиссаріату по военнымъ дѣламъ разработать въ недѣльный срокъ для Москвы, Петрограда, Донской и Кубанской областей планъ осуществленія принудительнаго набора въ такихъ предѣлахъ и формахъ, которые въ наименьшей мѣрѣ нарушали бы ходъ производственной и общественной жизни означенныхъ областей и городовъ.

Соотвѣтствующимъ совѣтскимъ учрежденіямъ предписывается принять самое энергичное и дѣятельное участіе въ работахъ военнаго комиссаріата по исполненію возложенныхъ на него задачъ».

На русско-украинской границѣ.

Въ Москвѣ полученъ текстъ слѣдующей телеграммы, опубликованной «Украинскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ»:

«Получены свѣдѣнія, что, несмотря на заключеніе перемирія, совѣтскій отрядъ напалъ на деревню Кожемякино, Витебской губерніи, находящуюся въ германо-украинской полосѣ, и произвелъ разгромъ села. Къ мѣсту разгрома былъ командированъ германскій отрядъ, задержавшій 10 зачинщиковъ грабежа, которые были разстрѣляны.

Для предотвращенія дальнѣйшихъ грабежей германцы продвинулись впередъ. Совѣтское правительство заявило протестъ. Германцы указываютъ, что демаркаціонная линія нарушена не ими, а совѣтскими войсками».

Текстъ этой телеграммы проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на ноту гр. Мирбаха, опубликованную вчера, касающуюся поведенія нашихъ войскъ въ пограничныхъ пунктахъ.

Телеграмма эта передана въ бюро печати при совѣтѣ народныхъ комиссаровъ для распубликованія.

Нѣмецкая печать о Россіи.

По полученнымъ въ Москвѣ свѣдѣніямъ, «Берлинеръ Локалъ-Анцейгеръ» помѣщаетъ письма своего петроградскаго корреспондента о текущей русской политикѣ и гр. Мирбахѣ.

Между прочимъ, корреспондентъ пишетъ: «По свѣдѣніямъ изъ Москвы, въ тамошнихъ совѣтскихъ кругахъ послѣ возвращенія гр. Мирбаха отношенія между Россіей и Германіей существенно улучшились.

Правительство Ленина намѣрено использовать это окрѣпшее положеніе въ цѣляхъ энергичнаго выступленія противъ согласія. Въ этомъ духѣ составлены энергичный протестъ Чичерина противъ призыва русскихъ эмигрантовъ въ англійскую армію и передовица «Извѣстій», отклоняющая помощь Японіи противъ Германіи».

Сообщеніе въ Берлинъ.

«Кіевская Мысль» сообщаетъ, что совѣтомъ народныхъ комиссаровъ отправлено въ Берлинъ на имя совѣтскаго представителя Іоффе официальное сообщеніе, въ которомъ указывается: «Въ Москвѣ открытъ заговоръ контръ-революціонеровъ. Они арестованы». Далѣе въ сообщеніи указывается, что «бунтъ чехо-словацкихъ войскъ въ Пензѣ, Челябинскѣ и Омскѣ подавленъ. Такой же бунтъ произошелъ въ Саратовѣ». Бунты произошли, якобы, въ связи съ «интригами изъ Лондона».

Сообщеніе заканчивается словами: «Справимся быстро, пусть только не душатъ насъ съ юга». («Ч. Ч.»).

Что сей сонъ означаетъ?

Прямой проводъ гр. Мирбаха.

Какъ передаютъ, гр. Мирбахъ чрезвычайно недоволенъ, что за послѣднее время прямой проводъ изъ германскаго посольства въ Берлинъ часто портится.

Онъ обратилъ на это серьезное вниманіе подлежащаго лица.

Отвѣтъ на это былъ таковъ:

«У нѣмцевъ хоть плохой проводъ, но есть. У совѣтскаго же правительства и часто портящагося провода для сношеній съ посольствомъ въ Берлинѣ нѣтъ».

Комитеты цѣнъ.

Согласно проекту, разработанному въ законодательномъ отдѣлѣ комиссаріата торговли и промышленности, въ каждомъ городѣ съ числомъ жителей болѣе 10,000 учреждаются комитеты цѣнъ, для контроля надъ различными отраслями торговли.

Контроль комитетовъ цѣнъ данной отрасли торговли состоитъ: въ провѣркѣ издержекъ предпріятія и установленія соотвѣтственно средней цѣны каждаго продукта для данной мѣстности и въ организаціи непрерывнаго снабженія и контроля надъ источниками снабженія продуктами даннаго предпріятія, въ цѣляхъ обезпеченія потребностей населенія.

Дзержинскій и Заксъ.

Предсѣдатель чрезвычайной комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей, спекуляціей и саботажемъ Дзержинскій и его ближайшій помощникъ по работѣ т. предсѣдателя комиссіи, Заксъ, съ исчерпывающею откровенностью сообщили сотруднику «Н. Ж.» о задачахъ и дѣятельности комиссіи.

Задача комиссіи.

— Общество и печать неправильно понимаютъ характеръ и задачи нашей комиссіи,—сказалъ Дзержинскій,—они мыслятъ борьбу съ контръ-революціей и спекуляціей въ плоскости нормальнаго государственнаго бытія и потому вопятъ о судѣ, о гарантіяхъ, о дознаніи, слѣдствіи и т. п.

Мы представляемъ собой организованный терроръ,—терроръ совершенно необходимый въ условіяхъ переживаемаго революціоннаго времени.

Наша задача—борьба съ врагами совѣтской власти и новаго строя жизни. По отношенію къ нимъ мы не знаемъ пощады. Мы терроризируемъ враговъ совѣтской власти, дабы задушить преступленіе въ корнѣ.

Разстрѣлы.

Напрасно насъ обвиняютъ въ анонимныхъ убійствахъ,—комиссія состоитъ изъ 18 испытанныхъ революціонеровъ, представителей ц. к., партій и представителей ц. и. к.

Казнь возможна лишь по единогласному постановленію всѣхъ членовъ комиссіи въ полномъ составѣ. Достаточно одному высказаться противъ разстрѣла, и жизнь обвиняемаго спасена.

«Скорый судъ».

Мы судимъ быстро. Въ большинствѣ случаевъ отъ поимки преступника до постановленія проходятъ сутки или нѣсколько сутокъ, но это, однако, не значитъ, что приговоры наши не обоснованы. Конечно, и мы можемъ ошибаться, но до сихъ поръ ошибокъ не было и тому доказательство—наши протоколы. («Ч. Ч.»).

Хлѣбъ для голодающихъ губерній.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ, 5, VI. (ПТА). На Кубани идетъ усиленная погрузка хлѣба для голодающихъ губерній. На этихъ дняхъ отправлено 85 вагоновъ хлѣба, изъ нихъ: Твери—15, Калужской губ.—26, Смоленской—9, Москвѣ—10, Кинешмѣ—9, Костромѣ—12, Новгороду—4 вагона. Кромѣ того, отправлено подсолнечнаго масла: Иваново-Вознесенску—одна цистерна, Царицыну—двѣ, Москвѣ—три. Погрузка продолжается.

РАБОЧАЯ ХРОНИКА.

Къ съѣзду текстильщиковъ.

Бюро совѣта текстильщиковъ по вопросу о съѣздѣ текстильщиковъ вынесло слѣдующее рѣшеніе:

Въ виду технической невозможности созвать къ намѣченному сроку (25 іюня) всероссійскій съѣздъ текстильщиковъ, а также въ виду необходимости въ то же время срочнаго разрѣшенія многихъ организаціонныхъ и принципіальныхъ вопросовъ, на 20 іюня назначается расширенное собраніе совѣта по слѣдующимъ нормамъ представительства: до 10,000 чел.—1 представитель, отъ 10 до 20 тысячъ—2 представителя, отъ 20 до 30 тысячъ—3 представителя, отъ 30 до 50 тысячъ—4 представителя, отъ 50 до 80 тысячъ—5 представителей, отъ 80 до 110 тысячъ—6 представителей, отъ 110 до 150 тысячъ—7 представителей, отъ 150 до 200 тысячъ—8 представителей, болѣе 200 тысячъ—10 представителей.

Соглашатели.

Бюро совѣта текстильщиковъ по поводу проведенія въ жизнь тарифа на льнопрядильныхъ фабрикахъ поручило комиссіи достигнуть соглашенія съ фабрикантами въ разбивкѣ на категоріи и въ процентномъ опредѣленіи отношенія оплаты труда для высшихъ и низшихъ категорій.

Минимальныя ставки опредѣляются на мѣстахъ въ зависимости отъ прожиточнаго минимума, установленнаго для другихъ видовъ труда.

На мѣстахъ со слабо развитыми профессіональными организаціями совѣтъ приходитъ на помощь въ опредѣленіи прожиточнаго минимума и въ проведеніи тарифа въ жизнь.

Саботажники.

Всероссійское объединеніе служащихъ до сихъ поръ не дало положительнаго отвѣта союзу текстильщиковъ по поводу сліянія служащихъ въ текстильныхъ предпріятіяхъ съ союзомъ текстильщиковъ.

Бюро всероссійскаго совѣта текстильщиковъ по этому вопросу постановило срочно предложить объединенію принять участіе въ комиссіи по выработкѣ условій сліянія служащихъ и рабочихъ въ союзъ текстильщиковъ.

Въ случаѣ дальнѣйшаго уклончиваго поведенія всероссійскаго объединенія служащихъ совѣтъ оставляетъ за собой свободу дѣйствій.

Отклоненное предложеніе.

Представители льняной промышленности прислали во всероссійскій совѣтъ текстильщиковъ предложеніе вступить въ организацію съѣзда совѣтовъ льнопромышленниковъ.

Несмотря на столь «лестное» предложеніе совѣтъ текстильщиковъ постановилъ отказаться отъ участія въ эксплоататорской бандѣ гг. предпринимателей.

Самочинные съѣзды.

Союзы рабочихъ пеньковой промышленности Орловской губ. задумали созвать съѣздъ для выясненія наболѣвшихъ вопросовъ экономической жизни и организаціи союзнаго строительства.

Всероссійскій совѣтъ текстилей къ предполагающемуся съѣзду отнесся отрицательно и вынесъ слѣдующее рѣшеніе: никакіе съѣзды, необходимость которыхъ не признана совѣтомъ, рабочими организаціями и группами поддерживаться не должны.

Предложить рабочимъ въ пеньковомъ съѣздѣ участія не принимать.

Общее собраніе рабочихъ Прохоровской мануфактуры.

Третьяго дня на фабрикѣ Прохорова происходило общее собраніе рабочихъ.

Собранію было предложено высказаться и принять рѣшеніе по вопросу о переводѣ часовъ на два часа впередъ.

Съ виду кажется и невинный вопросъ, но среди собранія онъ вызвалъ бурю негодованія. Поднялся шумъ, крики, и въ результатѣ собраніе постановило не подчиняться декрету о новомъ времени. Не согласилось даже и съ компромиссным предложеніемъ, чтобы дневная смѣна работала по новому времени, а ночная по старому.

Въ дальнѣйшемъ собраніе проходило все въ болѣе и болѣе повышающемся настроеніи.

Со всѣхъ сторонъ огромнаго помѣщенія неслись крики: «Долой фабричный комитетъ! Долой большевиковъ! Долой народныхъ комиссаровъ!».

Выступавшіе ораторы говорили, что нельзя никому довѣрять: ни совѣтамъ, ни совѣтской власти, ни союзамъ, которые продались большевикамъ, ни фабричному комитету, не допускающему переизбранія и сидящему у власти съ помощью красноармейскихъ штыковъ.

Собраніе до того было возбуждено и нервно взвинчено, что предсѣдатель счелъ нужнымъ закрыть его, не давъ прочесть доклада о клубѣ представителю всероссійскаго союза текстильщиковъ.

Областное совѣщаніе химиковъ.

7-го іюня областнымъ совѣщаніемъ заслушанъ докладъ о безработицѣ.

Докладчикъ говоритъ, что надвигающаяся безработица требуетъ со стороны союзовъ напряженія всѣхъ ихъ силъ, почему и призываетъ союзы и заводы отчислять средства въ фондъ безработныхъ.

По докладу была принята резолюція, въ которой говорится, что всѣ средства государственнаго страхованія должны выдаваться не чрезъ биржу труда, а чрезъ профессіональные союзы.

Помимо этого вынесено пожеланіе, чтобы союзы пришли на помощь кассѣ безработныхъ отчисленіемъ поднѣвнаго заработка въ пользу безработныхъ, по проведеніи новаго тарифа.

По докладу культурно-просвѣтительной комиссіи была принята резолюція, принятая на первой всероссійской конференціи рабочихъ химической промышленности.

Вчера былъ заслушанъ докладъ объ охранѣ труда.

Докладчикъ докторъ Рященко указалъ, что охрана труда у насъ поставлена неудовлетворительно. Она находится въ такомъ же положеніи, какъ и при самодержавіи.

По докладу была принята соотвѣтствующая резолюція.

Трудовая дисциплина.

Производительность труда падаетъ.

Падаетъ съ ужасающей быстротой во всѣхъ отрасляхъ отечественной промышленности.

И вожди рабочихъ, и сами рабочіе изъ болѣе сознательныхъ элементовъ видятъ это угрожающее не только для нихъ, но и для всей страны явленіе, ищутъ причинъ его, добираются, что называется, до сути вещей, и борются съ нимъ... Правилами трудовой дисциплины...

Правила создаются суровыя, карающія вплоть до полнаго остракизма, превращающія рабочаго въ древне-русскаго изгоя, лишеннаго огня и воды.

Такія правила, напримѣръ, были выработаны областной конференціей фабричныхъ комитетовъ союза текстильщиковъ.

Въ первой своей части правило-резолюція констатируетъ, что паденіе производительности труда есть продуктъ дезорганизаціи внутри предпріятій и отсутствія какой бы то ни было организаціонной и трудовой дисциплины.

Поэтому необходимо установить товарищескую дисциплину и напрячь всѣ усилія къ повышенію производительности труда.

Далѣе рекомендуется, въ цѣляхъ укрѣпленія своихъ организацій, повышенія интенсивности труда и осуществленія соціалистическаго строя въ россійской совѣтской республикѣ, проводить въ жизнь слѣдующія основныя правила дисциплины (приводимъ дословно):

Всѣ постановленія совѣтской власти и органовъ союза текстильщиковъ (конференціи фабричныхъ комитетовъ, центральнаго и районнаго правленія, общія собранія и фабричные комитеты) являются обязательными для каждаго рабочаго и служащаго въ текстильной промышленности и подлежатъ точному и неуклонному выполненію ихъ.

За опредѣленную заработную плату, должна быть гарантирована каждымъ рабочимъ и служащимъ опредѣленная норма производительности (минимумъ выработки за опредѣленный минимумъ заработной платы).

Для наблюденія за выполненіемъ правилъ создаются товарищескіе суды на фабрикахъ, въ областяхъ и центрѣ, и нормировочныя бюро для установленія нормъ выработки.

И что же, производительность труда отъ этакихъ суровыхъ резолюцій подымется? Увеличится норма выработки?

Позволительно сомнѣваться въ этомъ.

Скажите, пожалуйста, вожжи рабочихъ массъ, въ чьихъ интересахъ будетъ интенсификація труда? Въ интересахъ рабочихъ?

Да, если бы всѣ предпріятія всей промышленности страны были соціализированы въ полномъ объемѣ, тогда, пожалуй, въ интересахъ рабочихъ. Но разъ предпріятія были бы въ рукахъ производителей, тогда не нужно было бы и никакихъ правилъ и «трудовой дисциплины».

Всякій рабочій и служащій старался бы для себя, теперь же онъ принуждается стараться для «товарищей» фабрикантовъ.

Какъ-никакъ, а предпріятія-то за малыми исключеніями принадлежатъ имъ, а не рабочимъ.

Итакъ, не трудовая дисциплина спасетъ нашу промышленность, рабочихъ и революцію отъ окончательной гибели, а только немедленный переходъ всѣхъ предпріятій въ руки рабочихъ безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло государства.

На память.........

(Письмо въ редакцію).

Надо помнить, что развернувшіяся историческія событія произвели переоцѣнку цѣнностей; напримѣръ: раньше трудъ людей означалъ рабство, теперь—честность, свободу. Раньше насущный хлѣбъ—продуктъ кормленія свиней и рабовъ, а теперь ему нѣтъ цѣны. Онъ равноцѣненъ труду. При общемъ взглядѣ на деревню крестьяне—наибогатѣйшіе люди. Никто не будетъ спорить, что есть исключенія. Стоитъ вопросъ: что дѣлать городскому пролетаріату? Неужели война съ деревней? Ежели такъ, то все пропало: война безъ конца! Передъ городскимъ пролетаріатомъ эта задача разрѣшима только сознательнымъ, упорнымъ трудомъ.

Тульскій рабочій.

Протестъ.

(Письмо въ редакцію).

Исполнительный комитетъ городского районнаго кооперативнаго совѣта, освѣдомившись, что на засѣданіе по вопросу: «Борьба съ голодомъ въ связи съ общимъ положеніемъ», происходившее 4 іюня с. г., въ 3 часа дня, въ Большомъ театрѣ, см. мѣстныя «Извѣстія», № 111 (359), не были привлечены представители кооперативовъ,—постановилъ въ засѣданіи отъ 5 іюня текущаго года выразить по сему поводу печатно свое недоумѣніе и протестъ.

Предсѣдатель комитета А. Кулыгинъ.
Секретарь Н. Покровскій.

Желѣзнодорожное дѣло

Чрезвычайная комиссія по вывозу продовольствія.

Для обслѣдованія дѣятельности всѣхъ продовольственныхъ организацій Юга и принятія срочныхъ мѣръ по вывозу продовольствія изъ Воронежской, Тамбовской, Курской и Орловской губерній выѣхала чрезвычайная комиссія въ составѣ которой кромѣ представителей московскихъ областныхъ органовъ и комиссаріата продовольствія, вошли также представители продпути, главода, хлѣболѣса и другихъ. Въ виду предстоящихъ работъ комиссіи, замѣститель народнаго комиссара путей сообщенія Невскій обратился съ просьбой ко всѣмъ желѣзнодорожнымъ организаціямъ и отдѣльнымъ агентамъ принять дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопросовъ продовольствія, т. к. желѣзнодорожники могутъ своимъ участіемъ принести весьма большую пользу своимъ долголѣтнимъ опытомъ какъ по организаціи дѣла, такъ и по транспортированію продовольственныхъ грузовъ. При чемъ Невскій проситъ обратить организаціонный и контрольный аппараты на развитіе успѣшности продвиженія продовольственныхъ грузовъ въ голодающія губерніи.

О введеніи на желѣзныхъ дорогахъ революціонныхъ трибуналовъ.

Комиссаріатъ путей сообщенія вторично потребовалъ въ трехдневный срокъ дать свѣдѣнія о введеніи на всѣхъ дорогахъ революціонныхъ трибуналовъ. Въ противномъ случаѣ всѣ неподчиняющіеся представители главныхъ дорожныхъ комитетовъ и комиссары дорогъ будутъ разсматриваться какъ противники проведенія по желѣзнымъ дорогамъ декрета.

Протестъ.

Главный комитетъ Московско-Виндавской ж. д. протестуетъ противъ увольненія служащихъ комиссаромъ Гощинскимъ, такъ какъ этимъ должны вѣдать желѣзнодорожныя организаціи викжедоръ и всепрофжель, а никакъ не онъ, Гощинскій.

Солидарность съ пермяками.

(Ст. «Богословскъ», Богословской вѣтки).

Богословцы дали телеграмму 7-го іюня по адресу: Москва—Ленину, викжедору, народному комиссару п. с., и т. д.

«Мы присоединяемся къ протесту главнаго дорожнаго комитета Пермской ж. д., выраженному въ телеграммѣ № 2130—противъ принятія на службу жел. дорогъ реакціонеровъ».

Протестъ противъ вооруженнаго набѣга на деревни за хлѣбомъ.

Общее собраніе служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ ст. „Бирюлево", Уральской ж. д. нашло единственно возможнымъ средствомъ разрѣшить продовольственный кризисъ—это дать возможность пріобрѣтать продукты продовольствія по вольнымъ цѣнамъ черезъ кооперативъ и продкомъ.

«Мы протестуемъ противъ карательныхъ экспедицій въ деревню для реквизиціи хлѣба у крестьянъ»,—говорятъ желѣзнодорожники.

Новые принципы оплаты труда.

На всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ россійской республики приняты слѣдующіе принципы оплаты труда: 1) служащіе мастеровые и рабочіе, занятые физическимъ трудомъ обязаны выработать, какъ минимумъ, двѣсти часовъ ежемѣсячно, изъ расчета за каждый часъ 2) почасовая плата опредѣляется дѣленіемъ мѣсячнаго окладного содержанія на двѣсти часовъ, 3) причитающаяся за данный мѣсяцъ сумма мѣсячнаго заработка опредѣляется расчетомъ дѣйствительно проведенныхъ на работѣ часовъ, 4) недоработанное время до двухсотъ часовъ оплатѣ не подлежитъ, 5) часы, проведенные на работѣ сверхъ двухсотъ оплачиваются какъ сверхурочные: часъ работы за два, но не свыше тридцати шести часовъ въ мѣсяцъ; излишекъ же сверхъ тридцати шести часовъ компенсируется отпускомъ часъ за часъ, 6) для лицъ, занятыхъ умственнымъ трудомъ, устанавливаются тѣ же основанія оплаты труда, но обязательный минимумъ мѣсячнаго числа рабочихъ часовъ устанавливается—сто пятьдесятъ; количество же оплачиваемыхъ въ двойномъ размѣрѣ сверхурочныхъ часовъ равно двадцати семи, 7) на текущемъ ремонтѣ должны быть введены три смѣны, съ установленіемъ штата ночныхъ смѣнъ размѣрами дѣйствительно потребной работы, 8) обязательно введеніе строгаго учета числа сверхурочныхъ часовъ и подлежащихъ уплатѣ за нихъ суммъ; 9) сверхурочныя работы допускаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательствъ, 10) сверхурочныя работы производятся всякій разъ съ разрѣшенія соотвѣтствующихъ органовъ дороги и подъ контролемъ профессіональнаго союза, 11) предлагается руководствоваться въ точности изложенными принципами и немедленно приступить къ образованію штатовъ, необходимыхъ для организаціи труда для проведенія въ жизнь изложенныхъ основаній съ цѣлью совершеннаго упраздненія сверхурочныхъ работъ, кромѣ экстренныхъ.

Что твое, то мое.

Въ маѣ 1917 г. центральный продовольственный комитетъ Московско-Курской жел. дороги арендовалъ для нуждъ ж. дороги мельницу Копанева въ городѣ Мценскѣ для размола зерна. Мельница эта безпрепятственно перемалывала зерно, пріобрѣтенное на средства желѣзнодорожнаго пролетаріата до апрѣля настоящаго года. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ мценскій комиссаріатъ продовольствія постановилъ реквизировать всѣ продовольственные грузы, принадлежащіе служащимъ Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дорогъ, находящіеся на мельницѣ Копанева. Всего было реквизировано: отрубей пшеничныхъ 3166 п., муки пшеничной 1479 п. 34 ф., ячменной 200 п. и зерна: пшеничнаго 1001 п. 30 ф. и ячменя 10 п. 30 ф. Въ виду этого были командированы комитетомъ продовольствія жел. дорогъ т.т. Ерохинъ и Андроновъ въ мценскій совѣтъ для возмѣщенія причиненныхъ убытковъ, но результаты получились въ этомъ смыслѣ неблагопріятные. Принимая во вниманіе катастрофическое положеніе желѣзныхъ дорогъ въ смыслѣ продовольствія и безполезности дальнѣйшихъ переговоровъ съ мценскимъ совдепомъ и комиссаріатомъ продовольствія, центральный продовольственный дорожный комитетъ обратился въ военно-революціонный дорожный комитетъ съ просьбой, чтобы онъ защитилъ интересы голодныхъ мастеровыхъ, служащихъ и рабочихъ, потребовавъ или возврата реквизированнаго хлѣба, или же уплаты стоимости взятаго продовольствія.

Вѣдь взято то, что пріобрѣтено на трудовыя деньги желѣзнодорожниковъ.

Въ комиссаріатъ путей сообщенія поступила жалоба отъ орловскаго губернскаго продовольственнаго комитета на желѣзнодорожниковъ. Послѣдніе взяли изъ реквизированныхъ мценскимъ совѣтомъ и находящихся на станц. Мценскъ грузовъ тридцать тысячъ пудовъ хлѣбныхъ грузовъ. Членъ коллегіи комиссаріата путей сообщенія Бѣляковъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее въ телеграммѣ: «немедленно дать объясненіе и возвратить грузъ по принадлежности». Кстати, нельзя не отмѣтить слѣдующаго: въ виду реквизиціи мценскимъ совдепомъ хлѣба, желѣзнодорожники стали голодать. Въ однѣхъ ковровскихъ мастерскихъ зарегистровано на 8-ое іюля 700 человѣкъ мастеровыхъ и рабочихъ, бросившихъ работу, чтобы ѣхать за хлѣбомъ для голодающихъ своихъ семей. На всѣхъ станціяхъ люди бросаютъ также работу.

Творчество.

Призывъ.

Къ вамъ товарищи рабочіе, мы направляемъ наше анархо-пролетарское творчество художниковъ-изобрѣтателей, и мы знаемъ, что наше творчество найдетъ отклик у васъ.

Какъ бы ни изощрялись „совѣтскіе подъячіе", сколько бы ни ратовали за демократизацію буржуазнаго искусства, вы всегда останетесь чужды тому, что рождается въ будуарахъ утонченнаго бюрократа.

„Голая баба" на картинахъ старшей, центральной и лѣвой федераціи на выставкѣ профессіональнаго союза художниковъ остро ущипнетъ развинченнаго поклонника наглой откровенности, но вы пройдете мимо равнодушно.

Наше революціонное творчество является лязгомъ желѣза и стали, свистомъ и ревомъ заводскихъ машинъ, музыкой вашей повседневной жизни.

Вы изо дня въ день наблюдаете кипы товара, груды металла, склады матеріаловъ на фабричныхъ дворахъ.

Обломки машинъ—слѣды изумительной работы разрушенія!

Вы вернувшіеся съ войны, восприняли ощущеніе грандіознаго зрѣлища современныхъ разрушеній.

Вы такъ же воспримете и наше анархо-пролетарское творчество изобрѣтателей!

Вамъ понятны наши чаянія и предчувствія будущихъ изобрѣтеній человѣческаго генія!

Читайте наши анархистскія изданія!

Смотрите наше анархистское творчество!

Творческой изобрѣтательностью заполняйте свое рабочее время!

Мы строимъ, разрушая, и зовемъ къ разрушенію!

Мы, разрушая, изобрѣтаемъ!

Мы, разрушая, творимъ!

Бр. КОМАРОВЪ.

Родоначало супрематіума.

Наше время XX вѣка многоликое, много спорящихъ истинъ ведетъ борьбу. Представляется площадь торговая, гдѣ толпа выглядитъ фигурками, вышедшими изъ антикварныхъ магазиновъ на улицу футуризма. Хохочетъ, негодуетъ, удивляется, что все перестало быть похожимъ, естественнымъ. И радуются, когда увидятъ старыя картины, фарфоръ, подносы, шлемы, кости римскихъ воиновъ, туфли ахъ персидскихъ, галстухи или кринолины.

Во главѣ на площади старья, стоятъ опытные продавцы-авторитеты, предлагаютъ доброкачественный товаръ, умѣло вытканный эстетизмомъ, вкусомъ и красотой. А другіе говорили проще: «Одна красота и только». Молодежь потокомъ идетъ на эту Сухаревку, и ловкіе авторитеты одѣваются въ старый закаровый жилетъ Рубенса, пушкинскій галстухъ, кафтанъ времени Михаила Ѳедоровича и крахмальный воротникъ современныхъ Брюсовыхъ; прикрывъ голову мѣщанскимъ колпакомъ, щеголяетъ молодежь въ праздничные дни въ академическомъ саду искусствъ! И маэстро довольны, ибо надгробный памятникъ поставили на современныхъ молодыхъ душахъ. Совершались прогулки съ молодежью по академическому саду. Вкусъ, красота, мистика, фантазія, эстетика,—все было здѣсь и казалось геніальнымъ.

Обыкновенныя тыквы были сущностью, въ обнаженныхъ, безстыдныхъ позахъ стояли группами Венеры, но авторитеты сейчасъ же старались разсѣять это впечатлѣніе и объяснить, что подъ кисеей искусства выходитъ все по иному—«прилично». И уже не грубый актъ, а легкая эротика, цѣлый садъ академіи былъ помѣщенъ на художественной эротикѣ, здѣсь были и лебеди эротичные, и змія, лошади, фавны и мн. др. Но гдѣ уже нельзя было скрыть, и эротика перешагнуя свои границы, авторитеты закрывали ее фиговыми листиками.

Весь академическій фиговый садъ искусства охранялся стражей, дабы за его ограду не проникли безобразники, не посрывали фиговыхъ листиковъ и не погубили красоты сада.

Въ благоуханномъ эротическомъ благополучіи засыпала молодежь, и лишь старцы бодрствовали, оберегая отъ злыхъ вѣяній.

Но въ одинъ прекрасный день на горизонтѣ показалась комета, шумъ и вихреворотъ доносились къ старцамъ, затрепетало все отъ вихря, хвостъ кометы—футуризмъ—смелъ, свалилъ всѣ побрякушки стараго искусства.

Видя замѣшательство на базарѣ, Мережковскій и Бенуа стали успокаивать общество, говоря, что идея новаго искусства не что иное, какъ поступь «грядущаго Хама», и что оно скоро пройдетъ, и академическій садъ попрежнему будетъ стоять, увѣнчанный фиговыми листиками. Но, несмотря на всю предосторожность, много молодежи встало подъ знамена новаго искусства—футуризма.

Они увидѣли новый футуристическій міръ, міръ бѣга, скорости; милліоны проводовъ въ тѣлѣ города натянулись какъ нервы; трамваи, рельсы, автомобили, телеграфъ, улицы города и небо,—все перекрестилось въ бѣшеномъ круговоротѣ вещей. И тутъ же сбоку перепуганная рать академическаго сада въ мѣщанскихъ колпакахъ съ дрожью смотрѣла на крушеніе стараго дня, держась за фалды вчерашняго кафтана.

Футуризмъ сорвалъ завѣсу и показалъ намъ новый міръ, открылъ новую реальность. Если раньше міръ, жизнь наша были показаны въ неподвижной формѣ, то футуризмъ показалъ ея текучій, быстрый бѣгъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы молодые художники сидѣли на распыленныхъ вещахъ кубизма и ихъ освобожденныхъ единицахъ (вещь состоитъ изъ массы единицъ, кубизмъ видитъ не вещь, а разъединенныя единицы) или же передавали новое футуристическое впечатлѣніе бѣга вещей,—иначе было бы нашей ошибкой, т.-е. мы бы повторяли то, что дѣлала академія. Намъ нужно итти дальше—къ полнѣйшему освобожденію себя не только отъ вещи, но и отъ единицъ, чтобы имѣть дѣло только съ элементами цвѣта (краски) и ими выдвигать, окрашивать рожденную въ насъ новую форму, новое тѣло.

Художники супрематисты только прошли путь революціи въ государствѣ искусствъ и вышли къ творчеству, т.-е. пріобщились теперь къ одному вселенскому закону природы. У насъ остался цвѣтъ, объемъ у скульпторовъ, звукъ у музыкантовъ, у поэтовъ буква и время. Всѣ эти средства не служатъ для передачи природы, писанія разсказовъ, анекдотовъ. Изображенія нами строятся въ покоѣ времени и пространства. Мы, супрематисты, въ своемъ творчествѣ ничего не проповѣдуемъ, ни морали, ни политики, ни добра и зла, ни радости, ни горя, ни больныхъ, ни слабыхъ, также не воспѣваемъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ.

Оно одинаково для всѣхъ.

Мы—поколѣніе XX вѣка, мы—итогъ стараго и страница новой книги, открытаго намъ кредита времени, мы закончили томъ 20-ти вѣковъ, и въ нашей библіотекѣ архива прибавилась новая книга старыхъ, изжитыхъ формъ. Тамъ мудрый археологъ спрячетъ ее отъ времени, ибо оно не терпитъ слѣдовъ своего преступленія и рано или поздно съѣдаетъ ихъ.

Мы острою гранью дѣлимъ время и ставимъ на первой страницѣ плоскость въ видѣ квадрата, чернаго какъ тайна, плоскость глядитъ на насъ темнымъ, какъ бы скрывая въ себѣ новыя страницы будущаго. Она будетъ печатью нашего времени, куда и гдѣ бы ни повѣсили ее, она не затеряетъ лица своего.

К. Малевичъ.

Отдѣлъ строительства.

Профессіональный союзъ банщиковъ культурно-просвѣтительной комиссіи не имѣетъ, и вопросъ о созданіи таковой этимъ союзомъ пока не поднимается.

Союзъ тренеровъ, жокеевъ-ѣздоковъ и конюшенной прислуги московскаго скакового общества культурно-просвѣтительной комиссіи не имѣетъ.

Жизнь общества и союза въ скоромъ времени должна оживиться и измѣниться къ лучшему съ началомъ скакового сезона. Возможно, что съ началомъ скачекъ будетъ поднятъ вопросъ о созданіи культурно-просвѣтительной комиссіи.

25-го апрѣля сего года легкая совѣтская артиллерія выбрала членовъ культурно-просвѣтительной комиссіи, начавшихъ свою дѣятельность созданіемъ клуба, носящаго названіе: «клубъ легкой совѣтской артиллеріи».

Работа клуба (существующаго съ 12-го мая) выразилась въ слѣдующемъ.

Профессоръ Рейснеръ читалъ двѣ лекціи: «Отдѣленіе церкви отъ государства» и «Христіанство и царствіе Божіе на землѣ».

На этихъ дняхъ будетъ прочтена лекція «Городъ и деревня въ русской революціи».

Драматическій кружокъ союза ставилъ рядъ спектаклей. Среди поставленныхъ пьесъ: «Женитьба» Гоголя, «Безработные», «Непогребенные», «Превосходительный тесть», «Чужое счастье», «На большой дорогѣ» и друг.

Сейчасъ труппой драматическаго кружка для ближайшихъ постановокъ намѣчены «Лѣсъ» Островскаго и «Дни нашей жизни» Леонида Андреева.

Въ скоромъ времени союзъ будетъ имѣть библіотеку-читальню.

Есть достаточныя основанія полагать, что культурно-просвѣтительная комиссія легкой совѣтской артиллеріи будетъ работать энергично и въ самомъ ближайшемъ будущемъ значительно разовьетъ свою работу.

Культурно-просвѣтительная комиссія профессіональнаго союза желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ московскаго узла за время своего существованія, съ осени 1917 г., много разъ перемѣняла свой составъ и вела очень вялую работу, выразившуюся въ открытіи школы грамотности, имѣющей три отдѣленія (для совершенно безграмотныхъ, малограмотныхъ и окончившихъ какое-либо начальное училище). Для послѣднихъ существуютъ курсы черченія и занятія по спеціальнымъ вопросамъ и по общеобразовательной программѣ (среди спеціальныхъ вопросовъ: физика, химія, технологія и геометрія). Культурно-просвѣтительная комиссія недавно получила средства отъ союза, ассигновавшаго ей 15,000 руб. Въ воскресенье въ помѣщеніи союза устраивается дѣтское утро, для котораго ставятъ «Недоросля».

Культурно-просвѣтительная комиссія профессіональнаго союза ломовыхъ и легковыхъ извозчиковъ на-дняхъ устраиваетъ анкету съ цѣлью опредѣленія общаго культурнаго уровня членовъ союза.

Это послужитъ руководящимъ началомъ во всѣхъ дальнѣйшихъ работахъ комиссіи.

Изъ недавней прошлой и настоящей работы комиссія отмѣчаемъ вечеръ, посвященный Карлу Марксу, состоявшійся въ клубѣ культурно-просвѣтительной комиссіи союза.

Лекцію о значеніи Карла Маркса читалъ членъ культурно-просвѣтительной комиссіи тов. Гаусманъ.

Въ томъ же клубѣ ставили 3-актную комедію Островскаго «На порогѣ къ дѣлу». Нѣсколько разъ устраивались литературные вечера съ концертными отдѣленіями.

Юрій И.

ОТЪ КОНТОРЫ ГАЗЕТЫ „АНАРХІЯ".

Контора газеты „Анархія" проситъ всѣхъ подписчиковъ, коимъ срокъ подписки истекаетъ 1-г іюня, поспѣшить съ возобновленіемъ таковой в избѣжаніе прекращенія высылки газеты.

АССОЦІАЦІЯ ПАНАНАРХИСТОВЪ.

Въ среду, 12-го іюня н. ст., въ 6 час. веч., въ соціалистическомъ просвѣтительн. клубѣ Александровскаго вокзала

тов. Бр. ГОРДИНЪ

прочтетъ лекцію на тему:

ЧТО ТАКОЕ АНАРХИЗМЪ?

ТЕЗИСЫ: Пять безпорядковъ современ. о-ва. Пять идеаловъ, «союзъ пяти угнетенныхъ». Освобожденіе рабочаго, женщины, угнетенной національн. и личности. Два обмана: обманъ религіи и обманъ науки. Идеологія угнетен.: техника, пананархизмъ.

Инціативная группа заводовъ Прохорова и быв. Морицъ Пальмъ проситъ тов. анархистовъ и сочувствующихъ собраться на заводѣ быв. Морицъ Пальмъ во вторникъ 12-го мая, въ 5½ час. по стар. времени.

Правленіе сущевскаго о-ва легковоизвозопромышленниковъ назначаетъ общее собраніе, на которое приглашаетъ всѣхъ членовъ своего общества къ 8-ми час. утра, въ воскресенье, 9-го іюня н. ст., въ помѣщеніе чайной лавки „Царева", находящейся по 4-й улицѣ Ямского поля, д. № 6.

Центральный клубъ совѣтской арміи „БОРЬБА".

Никитскія ворота.

Въ воскресенье, 9-го іюня 1918 года, въ 3-й разъ представлена будетъ пьеса Л. Андреева „САВВА".

Цѣны отъ 4 р. до 2 руб. Красноармейцы платятъ половину.

Организац.-информац. отд. воен. комиссар. г. Москвы.

Пролетарскій театръ.

Инціативная группа сотрудниковъ Пролетарскаго театра доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ тов. Гуданцу по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. дня. (Адресъ: Петровскій бульваръ, домъ 14. Союзъ пищевиковъ, комната № 30.

АНАРХИЯ
ТВОРЧЕСТВО
СБОРНИК
ПЕЧАТАЕТСЯ

Алексей Ган. Баян Пламень. Бор. Комаров. К. Малевич. А. Родченко. А. Святогор.

ПЕРВЫЙ
два рубля.

Утерянъ

черный бумажникъ съ документами Е. Брука и А. Роде-Червинскаго.

Просятъ возвратить документы по адресу:

Москва, Поварская, 19, А. Роде-Червинскому.

(Редакція газеты „Голосъ Труда").

ИЗВѢЩЕНІЯ.

Общее собраніе членовъ союза младшихъ служащихъ и рабочихъ больничныхъ, учебныхъ курьеровъ и разсыльныхъ и другихъ московскаго отдѣленія „Всевѣдомлада" состоится 9-го іюня, въ 1 часъ дня по новому времени, Моховая ул., новое зданіе университета, аудиторія № 1. Въ виду важности вопросовъ, правленіе проситъ явиться всѣхъ товарищей и не опаздывать.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.